

НИКИТА КИРОВ

ЗАМОК КОРОЛЯ
ПАУКОВ

Annotation

Старый мир сгорел дотла. Церковь запретила технологии, разумные машины гниют в забытых убежищах, а люди сражаются мечами и копьями вместо бомб и ракет. Феликс проявил себя в одном бою, как сразу пора отправляться в другой. Северяне осадили замок Короля Пауков, так что пора прогнать этих варваров и загнать их в болота. Но Феликс ещё не знает, что в подземельях замка спрятаны запретные технологии прошлого. Они могут уничтожить любого. Как уничтожили однажды весь Старый мир.

Никита Киров

Замок Короля Пауков

– Знаешь, кого ты прикончил? Ты убил их короля.

– Я? Но я же... я же...

Феликс Грайден не сразу понял, что его никто не обвиняет. И в самом деле, кто будет его наказывать за убийство вражеского правителя на поле боя?

– Это точно король? – только и мог спросить он.

– Ты уверен? – высокий рыцарь в дорогой кирасе, который сказал про короля, посмотрел на своего спутника, склонившегося над трупом.

Молчаливый здоровяк с покрытым шрамами лицом не ответил, только показал несколько сложных жестов в воздухе, но рыцарь как-то его понял.

– Думаю, Бьёрну можно доверять в этом вопросе, – рыцарь усмехнулся. Несколько всадников за его спиной дали залп из кремнёвых пистолетов, но он даже не шелохнулся. – Это точно король Эйрик.

– Эйрик Убийца Машин? – спросил Феликс и посмотрел на тело лежащего старика с бородой, залитой кровью изо рта. В боку торчал меч Грайдена.

– Ну, другого короля я не вижу, – рыцарь засмеялся и одёрнул красный короткий плащ, который носил на левом плече.

Значит, этот старик и есть легендарный Эйрик Убийца Машин? Правитель нордеров, Ужас побережья, которым пугали детей последние полвека, непобедимый воин, который повергал королей, рыцарей и древних ржавых монстров Старого Мира своей секирой из острой чёрной стали? И этот воитель пал от рук Феликса? Это определённо сон.

Но бой был сложным. Грайден даже не понял, как оторвался от своих. Повсюду были нордеры, а этот старик, размахивая чёрным топором так, будто оружие ничего не весило, зарубил коня и чуть не прикончил Феликса. Если бы нордер не отвлёкся, чтобы сразиться с этим самым рыцарем, который сейчас стоял рядом, то определённо мог прикончить Грайдена. Но Феликс ударил всего раз, в щель между пластинами доспехов. Старик тогда заревел, уронил топор и попытался задушить того, кто нанёс ему удар. Пальцы были настолько сильными, что чувствовались даже через кольчужный воротник. Но они ослабели, а глаза старика затуманились, и он упал навзничь.

– Это точно Эйрик? – на всякий случай спросил Феликс ещё раз.

– Точно-точно, – заверил его рыцарь. – Полагаю, теперь я твой должник. Если бы ты не ударил, я бы отправился на ужин к Вечному.

Рыцарь снял закрытый шлем. А парень молод, не старше Феликса, но выше почти на полголовы. Наверняка молодой дворянчик, но на лице нет типичной для них брезгливости, когда они смотрят на кого-то неблагородного.

– Так что спасибо, – он протянул руку.

Феликс чуть было её не пожал, но вспомнил, чем это чревато.

– Я не рыцарь, господин!

– Я тоже, – рыцарь, который не рыцарь, усмехнулся и с силой пожал руку Грайдена. – Я Сэджин. Рад был поговорить, но здесь ещё жарко.

И действительно, бой ещё продолжался. Нордеры, хоть их боевой дух и был сражён, когда пал король Эйрик Убийца Машин, продолжали сопротивляться. Отряд кавалерии, состоящий из незнакомых Феликсу рыцарей, теснил северян. У каждого второго всадника

вместо копья кремнёвый пистолет, из которых они постоянно стреляют. Это не рыцари лорда Дренлига, это другие. Должно быть, союзники из Эндлерейна, о которых сегодня говорили. Что характерно, никто из них не носит личных гербов, на накидках только четыре ромба, образовывавшие один большой, как на знамени герцога Лидси.

– Макграт! – вскричал новый знакомый Феликса, который тоже не рыцарь. – Перегруппируйтесь и атакуйте с той стороны! Осталось немного. Гоните их, но в развалины не входите.

Один из всадников, вооружённый кремнёвым пистолетом, отсалютовал и погнал с несколькими десятками рыцарей туда, где бой гремел сильнее. Прямо сейчас отряд отца, пехота Леса, атакует центр вражеской армии. Длинные пики видны даже отсюда. Нордеры пытаются их прорвать, но спрятанные в глубине строя мушкетёры ведут огонь в упор. Результат боя уже предрешён. А за сражающимися видны блестящие на солнце развалины Стеклянного Города. Разрушенные сотни лет назад здания наблюдают очередную войну.

Покрытый шрамами здоровяк сделал несколько угрожающих движений, смотря на Феликса.

– Бьёрн говорит, что клялся сам, что убьёт Эйрика, – перевёл жесты Сэджин. – И чуть-чуть не успел. Но не обращай внимания, подуется и успокоится. О, вот этот ещё живой.

Он замахнулся окровавленным мечом и одним ударом добил раненого нордера.

– Бьёрн, вон тот ещё, пытается уйти.

Здоровяк прикончил указанного бойца одним ударом копья. На этом фланге бой стих, кавалерия преследовала убегающих, а здесь остались только трупы. И у многих знакомые гербы. Отряд, в котором сражался Феликс. И который Кастиель погнал прямо на стену щитов. Неужели никто не выжил?

– Прошу прощения за варварство, – Сэджин прикончил очередного нордера. – Но этих парней ждёт не доктор, а какой-нибудь негодяй, который стащит с него все тряпки, отрежет пальцы, чтобы снять кольца и оставит умирающего воронам. Ненавижу, когда так делают. Лучше ускорить неминуемое, – он вытер меч об одежду трупа и показал на приближающихся всадников. – Кажется, это твои.

– Да, – Феликс узнал. Всё-таки он выжил не один... но неужели это все, кто остался?

– А я думал, ты сдох, Грайден-младший, – Кастиель Дренлиг, лидер отряда, фыркнул. Обшитая стальными полосами куртка забрызгана кровью. Нижняя губа опухшая, он опять прокусил её, пока скакал в бой. Он всегда прокусывает её от нетерпения. – Кого ты там прикончил? Какого-то деда?

Остальные из отряда, всего около двух десятков человек из пятидесяти, не выглядели столь уверенными. Почти для всех из них это был первый бой. Ещё утром всадники, в основном младшие дети дворян, выглядели чрезмерно уверенными. Феликс едва мог вытерпеть их бесконечное хвастовство, кто сколько зарубит и как отличится в бою. Результат закономерен – две трети отряда погублено, выжившие ещё долго будут просыпаться от кошмаров, а Кастиель Дренлиг, наследник маркграфа Дренлига, или Кас, как его называли друзья, довольный, будто вернулся не из кровавого боя, пытаюсь пробиться через стену щитов, а с конной прогулки.

– А я думал, ты решишь отсидеться дома, Лидси, – Кас с усмешкой посмотрел на Сэджина. – Хотя мог бы и остаться, справились бы без тебя.

– С тем, чтобы умереть? – Сэджин склонился над очередным стонущим нордером с уродливой раной в животе и добил его уверенным ударом. – Не сомневаюсь. Если бы мы не

ударили, вам бы точно пришёл конец.

– Пришли на всё готовое, – Кастиель спрыгнул с коня. – Ну а ты что, Грайден? Какого Вечного ты отстал?

Небольшой отряд кавалерии Каса, врезался нордерам во фронт, хотя отец Феликса, генерал Грайден, который командовал войском, прямо запретил ему. Но чтобы Кас кого-то послушал? Он знает только одну тактику – атаковать в лоб. И Феликс сомневался, что встретит двадцатую весну с таким командиром.

– Я познакомился вот с этим почтенным старцем, – Грайден-младший отогнал ногой ворону, которая настолько осмелела, что собиралась лишить мёртвого короля Эйрика глаз прямо перед всеми. – И с ним возник небольшой спор, кто из нас должен дожить до вечера, – Феликс посмотрел на Каса и выругался про себя за слишком сложную для молодого лорда шутку. Сэджин заметил озадаченное лицо Кастиеля и едко усмехнулся. – В общем, я его прикончил.

– Ты прикончил старого деда, – Кас плюнул на труп. – Я таких уже...

– Это Эйрик Убийца Машин, – сказал Сэджин. – Собственной персоной. Твоей человек его прикончил, Кастиель, на моих глазах. Поздравляю, это заслуженная победа.

Он подобрал с земли чёрную секиру Эйрика и передал Феликсу. Неужели это Мордер, та самая знаменитая секира, которую Эйрик забрал у убитого им собственноручно Призрака Старого мира? Топор очень тяжёлый и кажется острым настолько, что легко может срезать чью-нибудь голову.

– Да ладно, это точно Эйрик? – Кас смотрел на Феликса.

– Вроде бы он, не знаю. Он не представился.

– Ха! – выкрикнул Кастиель. – Мой человек прикончил Эйрика Убийцу Машин! Слышал, Сэджин?

Высокий парень не откликнулся, он забрался на подведённого ему коня и смотрел на бой. Хотя боя уже не было. Пока нордеры пытались сражаться с пехотой отца, им в спину ударила кавалерия Эндлерейна. Сейчас остатки северян удирали прямо в Стекланный Город, будто древние руины могли принять кого-то живого и отпустить. Лучше погибнуть в бою, чем войти в проклятые здания. Не такая долгая и болезненная смерть. Все вошедшие туда обречены умереть в течение года, это знали даже дети.

– Отец будет тобой доволен, – Кас так сильно ударил Феликса в плечо, что это чувствовалось через кольчугу. – Помяни моё слово, он сделает тебя рыцарем, и ты будешь у меня отряде, когда отправимся на континент.

«Только не это», подумал Феликс, но улыбнулся и кивнул. Каким бы плохим командиром ни был Кас, лучше его не злить. Остатки отряда смотрели на трупы потухшими глазами, такими, какой бывает у большинства излишне самоуверенных юношей после первого боя. Один из них молился и плакал.

– Дай-ка сюда! – Кас отобрал топор Эйрика. – Советую подарить отцу.

Он размахнулся и одним ударом отделил голову нордера от тела с неприятным чавкающим звуком.

– Ну привет, король Эйрик, – Кас плюнул в лицо нордера и насадил голову на обломок копья. – Как тебе у нас на острове?

– Так хорошо, что он совсем потерял голову, – сказал Феликс. Кас не понял и эту шутку, а остальным из отряда было не до этого. У Петера, который утром называл Грайдена-младшего тупым крестьянином, так тряслись руки, что он не мог отпить из фляжки и всё разливал. –

Минутку, Кас, я быстро.

Морган, конь Феликса, не страдал, хоть это радовало. Грайден-младший сел возле него на колени и погладил мёртвое животное по голове.

– Прощай, приятель, это было хорошее время. Жаль, что так вышло.

– Куплю тебе нового, Грайден, – крикнул Кас. – Давай быстрее!

Феликс поднялся, поймал топор Эйрика, который ему кинул Кастиэль, и побрёл следом за ним. Бой уже закончился и для многих солдат наступала самая весёлая его часть – получение трофеев с трупов. Судя по хриплым крикам раненых, Сэджин был прав и действительно оказывал милосердие, потому что остальные с ними не церемонились. Феликс искал взглядом отца, но не нашёл, наверное, увидит его у лорда Дренлига.

– А ты знаешь того рыцаря, Сэджина? – спросил Феликс, едва успевая быстрым шагом за Касом, который ехал верхом.

– Сэдж? Он не рыцарь, – Кас потряс копьём с насаженной на него головой Эйрика и закричал встречным солдатам. – Ну же, парни, окажите уважение королю Убийце Машин! Старый ублюдок наконец-то подох! Тренланд!

Солдаты приветствовали его радостными криками и возвращались к осмотру трупов. Кастиэль выглядел таким довольным, будто сам прикончил нордера.

– Это мой человек его убил! – хвастался он. – Эйрик Убийца Машин сдох! Тренланд! – Кас повернулся к Феликсу. – Это надо отпраздновать! Так, о чём ты меня спрашивал? О Сэдже? Ты же его и сам знаешь. Не помнишь, что ли?

– Нет.

– Ты видел его, давненько. Ты со мной был, когда мы ездили в Ривердаст. Ты ещё маленьким был. Помнишь?

– Помню.

Кас младше Феликса на целых два года, но очень не любил, когда ему об этом напоминают, так что Грайден промолчал.

– Вот и он там был, он же сын и наследник герцога Ариана Лидси. Ты ещё тогда сказал, что за странный парень.

– Ах да, вспомнил, – Феликс переложил тяжёлый топор на другое плечо. – Он тогда ни с кем не говорил, всё молчал.

– Идиот просто, – Кас показал кровавый трофей очередным солдатам. – И вырос идиотом, только говорить научился. Он же ненормальный, ты в курсе, что его прозвали Огненным Демонем из Эндлерейна?

– Его? За что?

– Говорят, что два года назад, во время восстания баронов Дилейзии, он сжигал пленных заживо. Может врут, может нет. Неужели не слышал?

– Да слышал, просто не думал, что это он.

Впереди показался шатёр с флагом лорда Дренлига – огромный чёрный паук на жёлтом фоне. Там же стоит несколько ветеранов из пехоты Леса, значит, отец здесь, в палатке лорда. Входить не хотелось. Странно, что маркграф Дренлиг, который уже давно не может самостоятельно передвигаться, решил быть рядом с битвой. Но не Феликсу спорить с лордом, так что остаётся только задержать дыхание...

– Вот опять смотри, кретины, – Кас показал на стоящих у шатра гвардейцев. – Ну вот как так...

Он слез с коня и начал на них орать. Шесть гвардейцев, стоят по трое. На каждом

накидка с нарисованными гербом в виде паука, но один надел её неправильно и паук смотрел в другую сторону в отличие от остальных. Ерунда, но для Кастиеля это равноценно измене. Пока Кас орал на гвардейца, требуя одеть сюрко правильно, Грайден-младший пытался подышать напоследок. Скоро это будет невозможно.

– Ну идём же, – сказал Кас, когда закончил разбираться с беспорядком. – Твой отец тоже там.

Феликс задержал дыхание, но это не помогло. Запах гнили был таким сильным, что его чуть не вырвало, но Грайден-младший сдержался, иначе будут проблемы. В шатре очень темно, лорд Микаэль Дренлиг не любит свет. Сам маркграф Тренланда восседал на ложе. Видно оплывшее лицо и беспорядочно торчащие во все стороны волосы. Опухшие больные ноги, от которых и шла ужасная вонь, были укрыты одеялом, но это не очень-то и помогало. Лорд Дренлиг давно уже не может ходить, поэтому его повсюду таскали в паланкине. Рядом с ним стоит отец Феликса, генерал Себастьян Грайден, командующий пехотой Леса, а заодно и всей оставшейся дома армией. Невозмутимый, как всегда.

– Это был безответственный поступок, – сказал генерал, смотря на Каса. – Атаковать в лоб превосходящие силы? Это глупо.

Кастиель склонил голову в знак извинения. Отец Феликса один из немногих, кто имел влияние на своенравного наследника. Генерал Грайден подошёл ближе, сверля Каса глазами, потом перевёл взгляд на сына. Отец был ниже Феликса на целую голову, но всё равно умудрялся смотреть сверху вниз. Из-за его широких плеч и массивных доспехов он казался почти квадратным.

– Ты тоже, – отец ткнул Феликса кулаком в плечо. – Я же тебе говорил, что надо удержать милорда Кастиеля от атаки.

– Это я сам, – признался Кас. – Я сам так решил, а он меня отговаривал.

– Надо было лучше, – отец вернулся на своё место рядом с лордом Дренлигом, будто и не замечал вони от гниющих ног. – Бой был сложным. Нас было в три раза больше, но Эйрик привёл сюда своих самых отборных воинов. Если бы не кавалерия Эндлерейна, которая атаковала их с фланга, сражались бы до сих пор.

– Герцог Лидси уже тут? – очень тихим и хриплым голосом спросил лорд Дренлиг. – Что же он. Тогда не зашёл?

– Армия Эндлерейна ещё в пути. Сын герцога Лидси оставил обоз, пехоту и пушки, поэтому успел. Так что стоит поблагодарить молодого лорда, особенно милорду Кастиелю.

– Справились бы и без него! – заявил Кас. – Мы...

– Помолчи, – прошептал лорд Дренлиг. После каждой фразы он делал глубокий свистящий вдох. – Стой и слушай. Когда генерал Грайден говорит. Он всегда говорит по делу. Так что слушай. И мотай на ус.

– Но это мы убили Эйрика! – Кас показал на Феликса. – Это он убил Эйрика Убийцу Машин своими руками! Это и решило исход схватки. Вот, смотри.

Он приподнял голову нордера повыше, чтобы тусклый лучик из щели в пологе осветил лицо.

– Смотри, отец!

– Чья это башка? – спросил лорд Дренлиг. – Какой-то старик.

– Отец, – возвестил Кас и улыбнулся. – Король нордеров Эйрик Убийца Машин пришёл склонить перед тобой голову и сложить оружие к твоим ногам.

Он отобрал топор у Феликса и бросил на пол, а потом наклонил голову Эйрика. Кровь

капала на пышный ковёр.

– Значит. Это сам, – лорд Дренлиг улыбнулся. – Сам король...

Хоть и темно, но его лицо начало меняться. Он открыл рот, будто увидел нечто ужасное, вытянул пухлую руку и показал на голову.

– Убери, – прошептал он. – Убери. Убери это. Убери!

Он задышал ещё громче, продолжая причитать.

– Что с тобой? – Кас отбросил голову и подошёл ближе. – Что тебя напугало, отец?

– Убери это! – грубым голосом прохрипел лорд Дренлиг. – Убери!

– Уходите, оба! – приказ генерал Грайден. – И быстро!

Кас потянул за собой Феликса.

– Идём.

– Голову не забудь, – напомнил отец.

Феликс подобрал копье. Древко уже покрылось склизкой кровью и касаться его было противно.

– Что случилось? – спросил Феликс, когда они вышли наружу. Даже вонь военного лагеря казалась не такой ужасной, как в шатре лорда. – Его напугала голова?

– Пасть закрой, – сказал Кас. – И не вздумай об этом болтать. Ничто его не могло напугать. Я помню в детстве, как он лично отрезал башку мятежному барону. Это болезнь, вот и всё. Просто ему стало плохо.

– Да, болезнь, – согласился Феликс. Выглядит странно, но другого объяснения нет.

– А теперь выброси эту дрянь в яму с дерьмом, – Кастиель кивнул на голову Эйрика. – И возвращайся в лагерь, ещё полно работы. Хотя... ну-ка пошли.

Он потянул Феликса за собой в обход шатра. Стоящий там гвардеец предпочёл отступить, пока Кас не нашёл до чего придраться.

– Вздумаешь кому-нибудь сказать – выпущу кишки, – шепнул Кас.

Он прислонился к пологу и затаил дыхание. Феликс тоже прислушался. Хоть бой и прошёл, но вокруг всё ещё громко. В госпитале орут от боли раненые, кто-то уже отмечает победу, где-то скачет кавалерия и выстрелила одинокая пушка. В шатре же почти ничего не слышно.

– Он говорил, что ему нельзя верить, – вдруг раздался чёткий голос отца. – Что оно лжёт, хотя каждое его слово правда.

– Всё равно, – шёпот лорда Дренлига едва слышно. – Всё, как оно и говорило. Когда непобедимый король северян склонит перед тобой голову. И бросит оружие к твоим ногам... Никогда не думал. Что это случится.

– Это случайность, – сказал отец и начал говорить так тихо, что его не было слышно.

– Ладно, пойдём, – Кас опять потащил Феликса за собой. – Я тебя предупредил, Грайден-младший, если кому-нибудь пикнешь.

– Ты же знаешь, что я никому не скажу.

– Знаю, – Кастиель на прощание саданул Феликса по плечу.

Глава 2

– Что может быть лучше. Чем вечная дружба? – спросил лорд Дренлиг, вдыхая после каждой фразы. – Ещё не было такой беды. В которой нам бы не помогли наши союзники. С юга.

В зале, где собрались самые высокие гости, было темно. По слухам, лорд Дренлиг не любит свет. С другой стороны, Сэджин Лидси и сам предпочитал темноту.

Ему досталось место далеко от главного стола, но в этом зале это не было оскорблением. Чем дальше, тем слабее доходила тяжёлая вонь гнили. Хоть из неплотно закрытого окна дует свежий ветерок, милосердно приносящий с собой запах моря. Маркграф Микаэль Дренлиг и герцог Ариан Лидси, отец Сэджина, сидели рядом. Два старых друга и союзника, но Сэдж знал, что это давно уже неправда. Хотя они весь вечер говорили об обратном.

– Чтобы я не пришёл на помощь другу? Этот Эйрик вылез, как старый геморрой, – заявил отец, поглотив очередной кубок вина. – Ну не идиот ли он, скажи мне, Микаэль? Нападать именно в тот момент, когда обе наши армии собрались в одном месте. Идиот, скажу я!

Он так махнул рукой, что опрокинул миску с похлёбкой, и заржал. Отец много пил, но в последние годы, после его женитьбы на дочери барона Вальды, это превратилось в большую проблему.

– Резали мы их и резали! – герцог Лидси залил вином неряшливую бороду.

– Как и должно быть, – тихо сказал лорд Дренлиг в ответ.

С места, где сидит Сэджин, маркграфа почти не видно. Но то, что он там, можно понять по волнам гниющей вони. Но отцу плевать, он давно не ощущает запахов. С тех самых пор, как получил булавой по голове.

Отец продолжал хвастаться, как убивал нордеров в прошедшей битве. Хотя все знали, что он прибыл в Тренланд только сегодня. Из всего эндлерейнского войска в бою участвовал отряд Сэджина, но про это забыли. С другой стороны, это и хорошо. Лучше сидеть в тени, чем у всех на глазах... в свете огня, горящего в свечах.

– Давно не видал твоего братца, – заявил герцог Лидси. – Как там поживает Златодержец?

– Грегори в полном порядке, – ответил лорд Дренлиг и вдохнул, глубоко и хрипло. – Всё жаловался мне. Что нужны подкрепления. И когда мы их пришлём. Говорит, что война в полном разгаре. И надо её поскорее закончить.

– Да я сам отправлюсь туда! – выкрикнул отец. – Отправлюсь на материк во главе своей армии и...

Он припал к кубку с вином и не успокоился, пока не увидел дно. В зале несколько десятков человек, но слышно одного герцога. Уже во всех дворах королевства только и разговоров о пьянице Лидси. Когда Сэджин сам станет герцогом, это будет проблемой. Но, может быть, Спаситель будет милостив и случится иначе?

– Я думал, что командовать будет, – лорд Дренлиг вдохнул несколько раз перед тем, как продолжил. – Командовать армией будет твой сын. Мой генерал говорил. Что мы должны его поблагодарить.

– Этот недоносок? – взревел отец и расхохотался. – Ему бы всё книжки читать, да в

солдатиков играть. Он даже не рыцарь, представляешь себе? Я подарил ему Глостерфельд, чтобы он собрал армию и держал себе рыцарей, а знаешь, что он сделал? Набрал два отряда каких-то доходяг вместо нормальной тяжёлой кавалерии, и играет с ними в войнушку. Он безнадёжен.

Наверное, отец напился и забыл, что Сэджин сидит с ним в одном зале. А может быть, ему стало плевать и он опять завёл свою любимую мелодию, как ему не повезло с детьми и женитьбой. Кто-то в зале рассмеялся и Сэдж не сомневался, что это весело Кастиелю Дренлигу.

– Этот отряд. Был достаточно силён. Если верить генералу Грайдену...

– Да это хрень! – рявкнул отец. – Нордеров может раскидать любой крестьянин. Не повезло мне с наследником. Не повезло. Но ничего, Глен родит мне нормального парня, а не этого...

Он сплюнул и припал к вину. Сэджин уже привык к таким потокам оскорблений. Считал, что привык. Но всё равно лицо горело от стыда. Хорошо, что никто его не видит.

– Ты же слышал про Лидси, – продолжил отец. – Что все мужики у нас в роду или умные, но уродливые. Или красивые, но тупые. И вот когда увидишь его милое личико, то скажи...

– Ариан. Это же всё-таки твой сын.

– Зато я умный и красивый! – отец расхохотался на весь зал. Остальные тоже засмеялись.

Слуги разносили блюда и выпивку, заиграли музыканты. Сэджин, убедившись, что никто за ним не смотрит, вышел из зала. С него хватит этого потока дерьма, который не меняется последние лет десять с тех самых пор, как... Лишь бы не встретить никого из знакомых.

Но увы, у дверей стоял Бьёрн. Мускулистый нордер с покрытым шрамами лицом злобно ухмылялся.

«Ещё поплачь от обиды, девочка», – показал он жестом.

– Иди ты, – Сэджин отмахнулся. – Отец сам не понимает, что только усугубляет всё. Когда я стану герцогом... мне придётся воевать со всеми соседями, потому что меня уже не уважают и не боятся.

«Это потому что ты трус. Я бы на твоём месте вызвал отца на поединок».

– Ты уже вызывал, – Сэдж рассмеялся. – Разве не он отрезал тебе язык?

Бьёрн беззвучно расхохотался, задрал голову.

– Можешь развлекаться, Бьёрн. Если Макграт будет играть в кости, дай ему по башке за меня.

Судя по довольной улыбке Бьёрна, последнее он выполнит с особенным удовольствием. Северянин бегом спустился по лестнице и Сэджин пошёл следом.

В нижнем зале, где собрались менее знатные гости и рыцари, было намного веселее, чем наверху. Играла музыка, ужасная, зато громкая, кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то дрался. Самое интересное представление затеяли в углу, возле бочки с мёдом. Ну разумеется, кто бы мог устроить лучшее представление, чем Алистер Макграт?

– Ставлю половину нобеля, что никто из вас не сможет перебить этого нордера! – выкрикнул Макграт, одетый не в свои дорогие доспехи, а в модный дублет с неизменным белым шарфом на шее. – Пол-нобеля, уважаемые господа, никто из вас не сможет его перебить!

Стоящий рядом Бьёрн только что залпом выпил целый рог и к этой парочке потянулась

первая очередь желающих расстаться со своими деньгами. Макграт не заметил Сэджина, поэтому продолжал веселиться и принимать ставки. Причину его веселья понять несложно – никто в Тренланде пока ещё не знал, что Бьёрна перебить невозможно. Скоро кое-кто станет богаче.

Сэджин решил не вмешиваться. Всё-таки это последний день перед тем как союзная армия отправится на материк. Да и не в его привычке портить кому-то настроение после того, как испортили ему самому. Он решил прогуляться перед сном. Хорошо, что его почти никто не знает в этом месте... и не тыкают пальцами в спину с глупым смехом после очередной сцены от отца. Репутация в Эндлерейне давно уничтожена. Придётся зарабатывать её с нуля... боем.

Лидси спустился по лестнице, но остановился, услышав чей-то разговор внизу.

– ... знаешь, я уже давно понял, что не бессмертен. В отряде Каса постоянно одни новички. Только и могут, что хвастаться, как мы пойдём в первый бой и всех победим. Я зарублю этого, я прикончу того, – говоривший человек изображал разные голоса. Голос знакомый, но это не Кастиель. – Ну не моё это. Ну в самом деле, это Кас себе губы разгрызает, когда в бой рвётся, а мне... просто не хочется туда идти в очередной раз. Как представишь себе, что скачешь на толпу людей, которые мечтают превратить тебя в подушку для булавок, а повсюду копья, сталь, кровь. Не моё...

– Это удивительно слышать от того, кто пару дней назад прирезал самого Эйрика Убийцу Машин.

Эти двое рассмеялись. Подслушивать нехорошо, но если Сэдж начнёт подниматься, его могут услышать и будет очень неловко перед ними. Сэджин спустился и оба говоривших замолчали. Одного он знал, тот самый, кто прикончил короля Эйрика, второй был незнакомым.

– Милорд? – оба вытянулись и замерли.

– Добрый вечер, господа, – Сэджин постарался улыбнуться как можно приветливее, надеясь, что улыбка не жуткая. – Прошу прощения, что прервал ваш разговор, очень неловко. А я тебя помню. Ты же Феликс? Ты приезжал в Ривердаст несколько лет назад с Кастиелем. Вот только вчера вспомнил. Правда, я тогда был неразговорчивым.

Он пожал руку сыну генерала Грайдена. Феликс мало похож на низкорослого и крепкого отца, это всё равно, что сравнивать друг на другом породистого скакового жеребца и крестьянскую ломовую лошадь. Грайден-младший больше напоминал типичного милovidного дворянского сынка, который предпочитает бальные залы и званые ужины, а не поле боя и военные лагеря. Но Сэджин уже убедился, что внешний вид оказался обманчив.

– А твой друг?

– Гилберт Тэнас, – представился знакомый Феликса, став ещё более серьёзным. – Помощник капитана второго батальона пехоты Леса. Рад встрече, милорд.

– Можете без официальной части, – Сэджин опёрся рукой о стену. – Не люблю, если честно. Я был рад увидеть ваш знаменитый отряд в бою. Ещё повоюем на материке. Посмотрим, чего стоит наш непобедимый Златодержец. Давно хотел сразиться под его началом.

– Боюсь, что вы отправитесь туда без нас, – сказал серьёзный Гилберт. – Сегодня лорд Дренлиг приказал, чтобы пехота Леса осталась в Тренланде.

– Маркграф опасается ещё одного вторжения северян? – спросил Сэдж.

– Может быть, – произнёс Феликс. – Кроме этого, король...

Он смутился. А ведь парни стесняются Сэджина и стоит поскорее найти повод уйти, чтобы им не мешать.

– А король скоро умрёт, – закончил мысль Сэдж. – Это никакая не тайна, на самом деле. И говорят, что новый король воевать не хочет. Посмотрим, как будет двигаться дальше. Но в любом случае это будет не сразу. Ларс Великий продержался целый год в таком состоянии. А ты, Феликс, отправишься с нами?

– Надеюсь, что... – сын генерала Грайдена откашлялся. – Боюсь, что нет. Я хочу поговорить с отцом и перейти к нему в отряд. Я там был, если честно, но потом лорд Кас меня оттуда забрал и...

– Да ты сам тогда к нему перебежал! – Гилберт засмеялся. – Как узнал, куда нас направляют, так сразу попросился в отряд Каса. Они-то тогда в столице оставались.

– Да не из-за этого! – Феликс покраснел. – Просто я думал, что в кавалерии мне будет попроще, а оказалось наоборот. Вот и хочу вернуться...

– Ты хочешь остаться в столице, тискать девочек и пить пиво, – продолжал веселиться Гилберт, больше уже не такой серьёзный.

– Кто не хочет, пусть бросит в меня камень.

– Я бы и сам остался для этого самого, – Сэджин отряхнул куртку и развязал шкурки рубашки на шее. – Пожалуй, пойду готовиться ко сну. Был очень рад беседе... и извините, что прервал разговор.

– Спасибо и вам, – сказал Феликс. – Удачи на материке, думаю, что там запомнят самого Огненного...

Он прикрыл рот руками, но было уже поздно. Сэджин рассмеялся.

– Огненный Демон? Да не пугайся, я уже привык, что меня так называют. По правде, между нами, – Сэдж перешёл на шёпот. – Мы тогда осадили крепость одного мятежного барона, но в лагере началась вспышка какой-то заразы. Лекарь посоветовал сжигать трупы, чтобы остановить заразу, но кто-то в замке решил, что мы жгём живых... тогда барон отправил послание отцу, что он готов сдаться и поклясться в вечной верности, лишь бы я оттуда ушёл. Так что всё не так страшно. Только никому. А вот, кстати, позвольте представить моих друзей.

Бьёрн и Макграт, оба уже изрядно покрасневшиеся и пьяные, шли по замку, поддерживая друг друга. Дорогой шарф Макграта развязался и едва не падал с шеи.

– Это Бьёрн, мой верный телохранитель. А это Алистер Макграт, второй сын графа Макграта и мой хороший друг, а ещё счетовод моего отряда.

Бьёрн взмахнул рукой в знак приветствия, а Макграт сделал какой-то полупоклон, едва не упав.

– Рекомендую вам обоих, – сказал Сэджин. – Готов отдать ради них свою жизнь и знаю, что они в ответ сделают то же самое. Главное, не занимайте денег Макграту.

– Да я всегда возвращаю! – с возмущением ответил Алистер Макграт. – Мы заработали целых десять нобелей на тех идиотах. Они не знают, с кем связались.

– Хорошо, – Сэджин протянул руку. – Пять заработал Бьёрн, пять ты. Ты мне должен пятнадцать, так что возвращай.

– Но я уже отдал свой долг этому нордеру, – Макграт покосился на здоровяка, который в ответ сделал несколько взмахов руками. – И не спорь, я с тобой в расчёте. Я всегда возвращаю долги... пусть и не сразу.

«Как такой тощий сопляк смог победить Эйрика?» – спросил Бьёрн жестами, показывая

на Феликса.

– Мой друг Бьёрн говорит, что он впечатлён твоими боевыми навыками, – перевёл Сэджин, не обращая внимания на корчащего злые рожи северянина. – И поздравляет с победой над серьёзным противником.

– Спасибо, – Феликс заметно обрадовался. – По правде говоря, я...

Он замолчал, глядя, как мимо них прошёл рыцарь в чёрных доспехах и плаще. К закрытому шлему приделаны вороньи перья.

– А кто это? – спросил Сэдж.

– Чёрный Вестник, – ответил Феликс. – Но он приходит только в одном случае. Надеюсь, это не...

Он не стал договаривать.

* * *

Праздник закончился. Кастиель Дренлиг смотрел, как слуги выносят остатки еды и посуду. Наверняка в нижнем зале было веселее и там не приходилось слушать пьяные излияния герцога Лидси, который половину вечера жаловался на сына, потом на молодую жену, которая была младше его сына, потом на себя, а потом вообще захрапел. Сэджин просто свалил, а вот Кас себе такого позволить не мог.

Лорд Дренлиг сидел на своём троне, а лекарь менял повязки на ногах. В этот момент лучше держаться подальше от отца и как можно ближе к окну.

– Я слышал об этом, но не думал, что это правда, – сказал отец голосом более уставшим, чем обычно. – Герцог ненавидит сына. Хотя это неудивительно. Вспоминаю, что случилось с его первенцем.

Слуги расставили кубки, но какой-то идиот не выставил их по одной линии. Кас поправил.

– Нужно этим воспользоваться, – продолжил отец.

– Я думал, вы друзья, – сказал Кас.

– С этим вечно пьяным кабаном? – отец хмыкнул. – Нет, в таких делах нет друзей. Если ты это не поймёшь. То не станешь лордом. Или будешь последним.

– Я не буду последним, – Кас случайно задел ногой стол и кубки сбились, пришлось опять расставлять. – Ты мне говоришь это с самого детства.

– И буду говорить. Пока не поймёшь. Ты не имеешь права стать последним лордом. Особенно сейчас.

– А чем тебя напугала та голова? Ты так и не сказал.

– Неважно.

Лекарь закончил перевязку ног, бросил мокрые тряпки в жаровню и убрался из зала. Отец отпил какого-то отвара из большой чашки.

– Ты отправляешься на войну. Там ты будешь командовать армией. Вместо генерала Грайдена.

– Точно? – Кас обрадовался. – Но почему...

– Заткнись. Я не договорил. Твой дядя Грегори. Златодержец. Будет пытаться тобой командовать. Слушайся его. Но не забывай, что ты наследник Тренланда. А он всего лишь королевский генерал. Когда он станет совсем старым. Король его прогонит. И он придёт к тебе, как побитая собака. Используй его, но не верь. Никому не верь.

– А кому можно верить?

– Только оружию, – отец показал на топор Эйрика, который держал рядом с собой. – Я

постараюсь дожить до твоего возвращения. Но мне осталось мало. И ты получишь завещание. Ты будешь знать, какое оружие у нас есть. И как его использовать. Твои дяди не должны о нём знать. Златодержец командует королевскими войсками. Но он твой вассал. А что касается дяди Томаса. Он сделает для тебя любое тёмное дело. Но не позволяй ему слишком многого.

– Я понял.

– Скажу тебе две вещи. Верить нельзя никому. Но в особенности Лидси. Ни Кабану, ни его тряпке-сыну. Особенно сыну. Он опасен. Никогда им не доверяй. А вторая вещь...

– Замок Короля Пауков не должен пасть, – закончил Кас вместо отца и засмеялся. – Ты мне говоришь это...

– Не смейся, кретин. Это важно! Родственники могут предать. Войска могут бежать. Но оружие всегда с тобой. Пока ты можешь его держать.

Слуга бросил в жаровню несколько поленьев и пламя осветило бледное вспотевшее лицо отца. Лорд Дренлиг вздохнул.

– Мы ведём наш род с Войны Старцев. Мы обязаны выстоять. Даже если сам Вечный станет нашим врагом. Но замок Короля Пауков никогда не должен пасть. Никогда. Пусть твои враги сражаются друг с другом. Пусть отец и сын Лидси сдохнут. Вцепившись друг другу в глотки. Но пока замок Паука стоит, мы...

Дверь распахнулась и в зал вошёл человек в доспехах. Кастиель вскочил и вытащил меч из ножен.

– Кто ты такой? Кто тебя впустил?

Стражники, стоявшие на входе, опустили головы. Но вошедший, воин в чёрном доспехе, стоял прямо. Чёрный Вестник имеет право входить без стука и без приглашения. Ведь он несёт только одну весть.

– Что случилось? – спросил отец совсем ослабевшим голосом.

Но все уже знали ответ. Кас убрал меч, чувствуя, как от волнения задрожали руки.

– Замок Короля Пауков в осаде, – сказал Вестник. – Скоро он падёт.

Глава 3

– Значит, ты думаешь, что получится прийти ко мне и сказать: «Эй пап, а можно я вернусь в твой отряд?» – передразнил сына генерал Грайден.

– Ну да, – ответил смущённый Феликс. – На это я и рассчитывал.

– Так ты не шутишь, – отец нахмурился. – Вообще, я этому рад. Тебе не место в отряде лорда Кастиеля. Ты не рыцарь, у тебя нет хорошего доспеха и больше нет коня. Да и ты же не родился благородным, что тебе делать среди этих знатных сынков?

– Совершенно верно, я...

– Но ты тогда меня подвёл, когда ушёл. Знаешь, я же рекомендовал тебя перед бойцами, что у них будет новый способный офицер, а ты... Ладно, – отец вернулся за свой стол и налил вина. – Будешь всегда под рукой. Ты же спросил разрешения у лорда Кастиеля?

– Да, – соврал Феликс. – Конечно.

Как бы избежать неприятного разговора с Касом? Это будет нелегко, сын лорда Дренлига очень вспыльчив. Но лучше разговор, чем опять мчаться под его командованием на вражескую пехоту. А пехота Винвалии в отличие от нордеров умеет и любит пользоваться пиками.

– Отправлю тебя во второй батальон, – продолжил отец. – Заместитель капитана – твой друг Гилберт Тэнас, славный парнишка, он за тобой присмотрит. Поступишь под его командование и...

– Так я не буду офицером? Ты же говорил, что...

Отец медленно поднял взгляд и также медленно помотал головой.

– Будешь пикинёром второй линии. Проявишь себя в бою – станешь пикинёром первой линии или алебардщиком. Будешь вести себя хорошо... ну там посмотрим. Раз ты тогда меня подвёл, поблажек не жди.

– Ладно, – Феликс кивнул. Всё же быть солдатом в столице лучше, чем кавалеристом на войне. Пусть и меньше почёта, да и девочки чаще засматриваются на всадников, зато нет риска получить в брюхо кусок заточенной стали. – Простым солдатом, ну, так уж и быть. Я думал...

– Это у тебя плохо получается. Отправляйся к Гилберту, возьми доспех и пику, а потом готовься к походу.

– К походу? – Грайден-младший от изумления кашлянул. – К какому походу?

– Замок Короля Пауков в осаде. Ты не слышал?

– Нет, я видел Вестника, но погоди... – Феликс почесал подбородок. – Там же свой гарнизон, они же всегда справляются сами...

– Об этом всё утро говорят. Ты где опять пропадал? По девкам ходил? Лес отправляется на помощь в составе армии, которая должна была отправиться на материк.

Едва Феликс подумал, что избежал одной задницы, как увидел стремительное приближение другой, которая ещё больше и опаснее.

– Хотя бы скажи, что командовать будешь ты.

Отец усмехнулся.

– Лорд Дренлиг хочет посмотреть, на что способен его сын. Я долго спорил с Михаелем, когда он назначил Кастиеля командовать подкреплением в Винвалии, но тут всего лишь Альба.

Кас будет командовать войском. День становился всё хуже. Теперь под его началом отправятся в любовую атаку не полсотни всадников, а армия в несколько тысяч человек. И среди них Феликс.

– Папа, слушай, так ведь сотня пехотинцев из Леса всегда охраняет лорда. Может быть, и мне остаться среди них? Я же умею сражаться, ты же знаешь.

– В этом нет нужды, лорда Дренлига и так... – генерал Грайден замолчал и пристально посмотрел на сына. – Хватит юлить, Феликс. Говори, в чём дело. Ты не хочешь отправляться в бой?

– Нет, дело не в этом, я...

– Говори прямо или разговор окончен.

– Хорошо, – Феликс собрался с мыслями. – Я, конечно, был бы рад стать участником вашего сурового мужицкого братства, но...

Он посмотрел на отца как можно печальнее и вздохнул как можно тягостнее, но отца это не проняло. Придётся говорить правду.

– Дело в том, что я понял на днях одну важную вещь. Я не хочу и не люблю сражаться, я...

– Издеваешься? – отец хмыкнул. – Ты прикончил конунга Эйрика Убийцу Машин! Я же тебя им в детстве пугал, когда ты себя плохо вёл.

– До сих пор помню, – Феликс улыбнулся. – Но дело не в этом. Вот смотришь на Каса, он в бою в своей стихии, а у меня руки трясутся, я молюсь, чтобы всё закончилось. Это настолько страшно, что...

– У всех нас бывает такое...

– Может быть, но вспоминая тот бой, мне кажется, что следующий точно станет для меня последним. Отрубят мне что-нибудь важное и...

– Для тебя важна только одна часть твоего тела, который ты думаешь. И это не голова. Смотри сюда.

Отец подошёл ближе и взял Феликса за руку.

– Вот смотри, твоя ладонь. Мягкая, как у благородной девицы. И посмотри на это.

Отец поднял свою ладонь, широкую, как лопата, и такую же твёрдую.

– Видишь? Это руки крестьянина. Я работал по хозяйству, едва мне исполнилось пять лет, просыпался, пока было ещё темно, и ложился, когда уже стемнело. У меня даже снов не было, так я уставал. Я целыми днями бросал коровье говно, копал землю, рубил дрова, работал на поле. Всё для того, чтобы не сдохнуть зимой от голода. Никаких сладостей и даже никакого мяса. А мой папаша в это время напивался до свиного визга и трахал моих сестёр. И вот когда мне исполнилось шестнадцать, я украл у него несколько монет, купил ржавый щербатый меч и стал наёмником. Потому что меч держать проще, чем лопату, а жизнь без единого просвета терять не жалко. Какой у меня титул?

– Барон, – сказал Феликс.

– Именно! Я получил этот титул у лорда Микаэля, когда он понял, что ему выгоднее держать вассала с гвардейской армией, чем тратиться на дорогих наёмников. А что ещё ты знаешь о моём титуле?

– Он не наследуется, – Феликс догадался, к чему ведёт отец.

– Именно. Ты наверняка думал, что будешь до самой смерти поживать в моём поместье и трахать сельских девок. Так вот, послушай, однажды я сдохну, а я уже немолод. Если ты не останешься другом с Кастиелем, поместье отберут. А с таким отношением к боям ты вряд ли

останешься его другом. И куда ты пойдёшь? В деревню кидать говно и возделывать поля? Или вернёшься в ту жопу, из которой мы тогда с тобой едва выбрались?

Отец замолчал. Неприятно, когда он говорит так громко, но Феликс заслужил такую взбучку. Генерал Грайден вздохнул и вернулся за стол.

– Ты же понимаешь, что находиться в войске для тебя единственный способ чего-то добиться в жизни и не умереть с голода?

– Да. По крайней мере, кидать какашки до самой смерти я точно не хочу.

Феликс склонил голову, чувствуя, что сейчас ему вынесут приговор.

– Тогда спрашиваю тебя ещё раз, – сказал отец. – Ты согласен вступить в мой отряд? Раз и навсегда.

– Согласен, – сказал Грайден-младший. – Куда мне ещё деться?

– Вот именно. Теперь бегом к Гилберту. Учти, что парни у нас суровые и их уважение заслужить нелегко. Но если сумеешь этого добиться, они выйдут против самого Вечного, но не оставят тебя в беде. Мы никогда не бросаем своих.

– Я понял. А можно просьбу?

– Говори, – отец нахмурился.

– Ты поговоришь за меня с Касом? А то он рассердится и...

– Ты же сказал, что уже поговорил с ним, – отец покачал головой. – Думаю, для тебя не будет новостью, каким болваном я тебя считаю?

– Не будет.

* * *

– Никаких подкреплений, – сказал герцог Лидси, потирая болевшую от похмелья голову.

Это не назвать военным советом, здесь только два лорда и их сыновья. Кастиель сверлил глазами всех, а Сэджин сидел на другом конце зала, вдыхая свежий воздух через щель в окне. В зале темно даже днём, но свет всё равно проникает внутрь и можно разглядеть измученное лицо лорда Дренлига.

– Что значит подкрепления не будет? – усталым голосом спросил маркграф. – На меня напали. А ты обещал мне помощь.

– Нету у меня людей, – повторил отец Сэджина. – Некого мне тебе передать. Сегодня все мои войска должны отправиться на материк вместе с твоими, иначе король снимет с нас головы.

– Король умрёт раньше. Чем я, – лорд Дренлиг вздохнул с таким звуком, что Сэджин подумал, будто маркграф умрёт именно сейчас. – Он обречён, как его отец и дед. Но если мы не защитим замок Паука. Нам конец.

– Я понимаю, Микаэль, но...

– Если замок Короля Пауков падёт. Тренланд не продержится долго. Альба захватит нас. И уже через месяц они придут. На твои земли. И ты не сможешь ничего сделать. Потому что упустил шанс. Нужно дать бой альбийцам. Под стенами замка. Тогда мы устоим.

– Ну некого мне отправить. У меня осталось всего три тысячи человек, которые сегодня отправляются в Винвалию. Больше нет никого.

– Ты же помог мне с нордерами. Помог и с этим.

Герцог Лидси задумался. Рядом с ним стоял кубок с вином, но отец никогда не пил утром и днём. А когда он трезвый, то кажется совсем другим человеком.

– Знал бы ты, как я хочу тебе помочь, старый друг Микаэль. Но меня эти суки душат со всех сторон. Нам нельзя воевать на стороне, пока у нас дома непорядок, да... и нельзя не

воевать, пока коронованный ублюдок не сгнил заживо. Он не простит, если мои войска не явятся. И вряд ли он сдохнет в этом месяце. Ты в полной жопе, мой друг. Придётся тебе отбиваться самому в этот раз. Но я знаю, как тебе помочь.

– Как?

– Я дам тебе свои пушки. Дюжину.

– Мне нужно три дюжины!

– Только дюжину. У меня самого их всего четыре.

– Двадцать.

– Хорошо, – отец потрогал пальцем кубок и вздохнул, но не притронулся к выпивке.

– Дай мне своих рыцарей.

– Рыцарей не дам, но, – герцог Лидси повернулся к сыну. – Сэджин привёл за собой пять сотен всадников. Он отправится тебе на помощь.

– Я? – удивился Сэдж.

– Это не рыцари, – простонал лорд Дренлиг.

– У меня две сотни конных копейщиков, – сказал Сэджин. – И три сотни всадников с кремнёвыми пистолетами.

– Зачем всаднику пистолет? – молчавший до этого Кастиель хмыкнул.

– Пятьсот всадников, – подтвердил отец.

– Но рыцари.

– Пятьсот отлично обученных всадников в тяжёлой броне и на хороших конях. Это серьёзная сила.

Сэджин впервые услышал такое от отца. Ну ничего, вечером напьётся и всё начнётся по новой. Но отправиться воевать с Альбой вместо Винвалии? Почему бы и нет, альбийские горцы не умеют противостоять тяжёлой кавалерии, а поля там ровные.

– Лучше бы сто рыцарей, – сказал лорд Дренлиг. – Ты же сам вчера говорил. Ладно. Пятьсот всадников лучше. Чем ничего. Пятьсот всадников. И двадцать пушек. У Каса будет двести рыцарей. Вместе...

– Э, нет, – отец усмехнулся. – Сэджин – будущий герцог, ему не к лицу подчиняться будущему маркграфу. Он остаётся независимым и применит свою силу, когда посчитает нужным.

Неужели отец решил позаботиться о репутации семьи? Он вообще помнит, что говорил вчера?

– Ладно, – лорд Дренлиг покачал головой. – Наши противники не нордеры. И не Винвалия. И даже не пепельники. Разгоните этих крестьян. И вернётесь.

– Готовься к походу, Сэдж, – сказал отец, но в глаза смотреть не стал. – Если размотаешь варваров в поле, ещё успеешь отправиться к Златодержцу. Выбери дюжину пушек для наших друзей и обслугу.

– Ты говорил двадцать! – сказал лорд Дренлиг.

– Вряд ли. Я говорил дюжину. Дюжина лучше, чем ничего.

* * *

– Дерьмо Вечного! – воскликнул Алистер Макграт, увидев, что выпало на костях.

Один и один. Соперник, беззубый пехотинец Леса, довольно заржал. Перед этим он выбросил два и один. Удача оказалась на его стороне.

– Гоните денежки, милорд, – солдат ухмылялся, обдавая Макграта вонью чеснока из пасти.

Алистер залез в кошелек. Всего одна серебряная монетка, этого хватит. Но где бы взять ещё денег? Сэджин запретил играть, а Бьёрн показал своими жестами, что не даст ничего, пока не получит долг назад.

– Вы всё, милорд, или хотите сыграть ещё?

– Да в жопу Вечного, ты меня точно обманываешь!

– Милорд, – улыбка пехотинца потухла. – Вы проигрались, поэтому прощаю вам эти слова. Потому что тот, кто последним сказал, что я жульничаю, получил вот это себе в брюхо.

Он показал уродливый ржавый нож. Лучше думать, что это ржавчина, а не засохшая кровь. Макграт ослабил шарф на вспотевшей от волнения шее. Вот он опять без денег. Надо выиграть всего раз. Одна крупная ставка. После череды проигрышей он никак не сможет проиграть ещё раз.

Он вытащил из чехлов на поясе кремнёвый пистолет.

– Играем на это!

Солдат замотал головой.

– Если у меня увидят эту пушку, командир поймёт, что я обыграл союзника. Мне не поздоровится. А вот на это я бы сыграл... – он показал грязным пальцем с не менее грязным ногтем на кинжал, который лежал рядом с Алистером.

Макграт похолодел. Кинжал, который подарил брат на прощание, с резной рукоятью и из очень дорогой стали. Полтора нобеля золотом, но он дороже, как память.

– Только не это. На этот кинжал я не играю!

– Жаль, – солдат потряс мешочком. Монеты зазвенели. – Я бы поставил всё, что выиграл сегодня.

Алистер тихонько зарычал про себя. Куча серебра аж на два нобеля. Солидные деньги, они быгодились. Сыграть всего один раз, в этот раз он точно победит.

Макграт достал кинжал и воткнул в стол.

– Играем!

Он потряс стаканчиком, прислушиваясь к грохоту костей.

– Спаситель, давай что-нибудь получше! Все святые пророки, боги Старого мира, да хоть кто-нибудь, откликнитесь и выбросите кости получше!

Он высыпал кости на стол и взвизгнул от радости. Шесть и пять!

– Ха! Гони свои монеты!

Солдат побледнел.

– Повезло, – он засыпал кости в стакан и начал трясти, что-то про себя приговаривая. – Ну давай же, кто бы тебе ни помог, помоги и мне! Мне этот кинжальчик пригодится.

Он посмотрел на кости и засмеялся.

Шесть и шесть.

– Вечный! Да как так?

Алистер схватил кости и бросил на стол. Четыре и два. Они обычные, не шулерские. Просто этому ублюдку повезло.

– Честная игра, – солдат потрогал лезвие и тут же порезал палец. – И хороший приз.

– Да подавись ты им!

Макграт поднялся и достал меч из ножен. Тридцать девять унций прекрасной стали с материка, и один из лучших кузнецов Ривердаста, который выковал этот клинок за десять нобелей. Солдат открыл рот от испуга, но Алистер не собирался драться.

– Ставлю его! Против кинжала и денег!

– Вот это дело! Вот же Вечный...

Пехотинец сбросил кости со стола и попытался удрать, но подошедший человек с размаха зарядил солдату кулаком в лицо.

– Я тебе что сказал насчёт игр? – рявкнул он и ударил пехотинца ещё раз.

– Простите, господин офицер, – побитый солдат сложил перед собой руки. – Этого не повторится, я клянусь...

– Ты играл к кости с нашим союзником на его оружие?

– Господин офицер, я...

– Довольно.

Алистер узнал офицера и стоящего рядом с ним парня. Оба они были вчера с Сэджином и что-то увлечённо обсуждали. Один из них убил короля нордеров. Кажется, его имя Феликс. Имя второго Макграт не помнил. Вчера он казался более миролюбивым.

– Позоришь нас перед союзниками, – продолжил молодой офицер. – На оружие? Один рапорт генералу Грайдену и ты навсегда изгоняешься из Леса.

– Господин, я точно больше не буду...

– Достаточно... – офицер выдохнул и продолжил более мягким голосом. – Оружие вернуть! И это тоже.

– Да, господин Тэнас, – солдат положил кинжал на стол.

– Дежурить будешь до конца похода, – сказал офицер. – Теперь вон отсюда, чтобы я тебя не видел.

Он подобрал кинжал и протянул Алистеру рукоятью вперёд.

– Прошу прощения за этот случай, милорд Макграт. Но впредь, я был бы вам признателен, если бы не смущали солдат моего батальона. Им может быть сложно устоять против соблазнов, а наказание суровое. Я буду вынужден сообщить...

– Только не Сэджину! – вскричал Алистер. – Только не говорите Сэджину, прошу.

– Как скажете, милорд, – молодой офицер нахмурился.

– Спасибо, я вам обязан. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйтесь сказать.

– Сомневаюсь, – офицер едва заметно скривился. Гилберт Тэнас, Алистер вспомнил его имя. Ну да, реакция понятна, теперь уважение будет заслужить не так-то просто. С другой стороны, ведь если бы об этой позорной игре узнал Сэджин...

– Я вам всегда помогу, – Алистер поклонился им, как равным, хотя они и простолюдины. – А вы, Феликс, в пехоте Леса? Мне казалось, что вы в свите лорда Кастиеля?

– Был, – Феликс тяжело сглотнул. – Теперь здесь.

– Уверен, здесь вы добьётесь не меньшего. Мы всё быстро справимся с заданием, а ещё и успеем на материк.

– Надеемся, – Гилберт сухо улыбнулся. – А теперь, милорд, если не возражаете...

– Гил, а когда выходим? – спросил Феликс. – Завтра? А то я хотел предложить...

– Только не по бабам! – офицер Леса очень удивил Алистера – юноша густо покраснел. –

А то я тебя знаю.

– Ну а что? Когда ещё получится? Милорд Алистер, а вы...

Макграт усмехнулся.

– Как же я могу отказаться?

– Грайден! – рявкнул Гилберт суровым командирским голосом, что при его тихой

скромной манере разговора казалось невозможным. – Живо в арсенал, получить шлем, нагрудник и пику, а потом прибыть в распоряжение командира! Бегом!

– Слушаюсь, – ответил расстроенный Феликс.

* * *

Кас осадил коня прямо перед Феликсом, засыпав его кучей пыли. Грайден-младший отпрыгнул, уронив пику, которую нёс на плече.

– Ты чего мне тут устроил? – вскричал Кас. – Ты в моём отряде!

– Но я...

Феликс пытался оправдаться, но Кастиель не слушал. Он же собирался обеспечить этому способному мальчишке без знатного происхождения хоть какое-то будущее.

– Я же ради тебя... – Кас замолчал, пытаясь вспомнить все жертвы, на которые пошёл ради товарища. Как на зло, на память ничего не пришло. – Я тут старался ради тебя, а ты... дезертир! Ну и уматывай в свою пехоту!

В пехоту Леса, гвардию Тренланда, а не в обычную пехоту. Может, так лучше для незнатного парня, что ему делать среди рыцарей. От того, что это кажется рациональным, Кас разозлился ещё сильнее.

– И на глаза мне не попадайся, – закончил он.

Феликс виновато склонил голову. На нём уже стальной нагрудник пикинёра и полукруглый шлем с широкими полями. Но на поясе висит не обычный короткий тесак пикинёра, а тот длинный меч, который Грайден-младший получил в подарок от Каса на день рождения. И которым Грайден прикончил короля нордеров.

– Всё, иди! – рявкнул Кастиель. – Нет, стой. Ну куда это годится?

Ремни нагрудника торчали в разные стороны, а Феликс даже не подумал их отрегулировать, чтобы они были одинаковы. Придётся Касу заниматься этим самому.

– Теперь проваливай, – сказал Кастиель, закончив наводить порядок.

Отец передал, что хочет поговорить перед отправлением армии. Кас не очень обрадовался, что вместо славной войны в Винвалии придётся воевать против варваров. В чём интерес резать плохо вооружённых крестьян с лицами, измазанными в краске? Да никакого.

С другой стороны, это первый раз, когда Кас командует войсками. Не маленьким отрядом кавалерии, а полноценной армией с рыцарями, пехотой и пушками. Если справится быстро, то ещё успеет отправиться в Винвалию, где дядя Грегори, знаменитый Златодержец, доверит племяннику командовать большим отрядом. Но надо успевать, ведь вместе с ними отправляется придурочный Сэджин Лидси, который своей кавалерией может разметать горцев до того, как Кас вступит в бой.

Стражники дворца бросились открывать ворота, но увидели, что это Кастиель, открыли обе створки, а не одну. У левого стражника кольчужный капюшон, у правого шапелю. Не могли взять двух человек в одинаковых шлемах? Мальчишка в конюшне поставил лошадь в неправильное стойло, чем нарушил симметрию. А ещё у него одна штанина была длиннее другой и Кас едва сдержался, чтобы не врезать мальчишки по башке.

– Лорд ждёт вас, – сказал гвардеец на входе в покои маркиграфа Дренлига и сам поправил меч, чтобы висел как положено. Но не заметил, что один наплечник выше другого. Кас поправил ему экипировку молча, сдерживаясь, чтобы не разораться. Если он уйдёт в поход, без него тут начнётся сплошной беспорядок.

– Помню свой первый поход, – сказал отец, увидев вошедшего сына. – Мы вместе с Грайденем-старшим. Утопили альбийцев в болоте.

– А почему команду я, а не он. Вы же старые друзья.

– Неважно. Это должна быть твоя победа. Хочу сказать напоследок. Замок Короля Пауков должен выстоять. Но если поймёшь. Что проигрываешь. Садись в оборону и жди. Там достаточно припасов, чтобы досидеть до весны. Но самое главное.

Отец пересел поудобнее. Запах от мокрых повязок на его ногах стал совсем невыносимым.

– Самое главное. Никогда не спускайся в подземелье замка. Если всё же придётся. Иди туда один. И ни за что не бери туда Лидси.

– И не собираюсь.

– Но если он спустится. Убей его.

– Убить? – изумился Кас.

– Да. Лучше чтобы все думали. Что он умер в бою. Он опасный человек, я знаю. Если он умрёт. Я буду спать спокойно.

– С чего ты вообще взял, что...

– Я много что знаю. Возвращайся с победой. А я постараюсь дожить до твоего триумфа.

– О, смотрите, это же наш старый знакомый Феликс. Крестьянин устроился в пехтуру!

Феликс даже не стал оборачиваться на крики. Это из отряда Каса, те, кто пережил прошлый бой. Наглые ублюдки опять пришли в себя и теперь шутят при виде Феликса по три раза на дню, как и раньше. Даже захотелось взять мушкет и пристрелить какого-нибудь дворянчика.

– Не обращай внимания на идиотов, – сказал Гилберт. – Когда они пересекут реку, им будет не до смеха. Опять. Я уже видел, что они представляли из себя в бою. Жалкое зрелище.

– Согласен. Вояки из них ещё хуже, чем шутники.

– Всё, что тебе нужно знать о человеке, можно увидеть только во время боя. Когда смерть хватает тебя за яйца, ты всегда настоящий. Вот и тебя я наконец узнаю, какой ты на самом деле.

– Да ладно, ты меня знаешь лет десять.

– Нет. Я тебя не знаю.

Феликс не стал спорить. Гил был младше его на год, но он в Лесе с шестнадцати лет и воюет всё это время.

Они встали лагерем на берегу. Вдали, за рекой и большим пшеничным полем лежали холмы. Северная граница Тренланда, дальше королевство Альба. На самом высоком стоит замок Короля Пауков. Он не такой большой, как замок в столице Тренланда, в нём едва ли поместится хотя бы сотня человек гарнизона, да и стены невысокие. Но холм этот настолько крутой, что забраться наверх будет непросто, даже если никто не будет кидать со стен камни и стрелять. На соседнем холме монастырь. Он находится чуть ниже, но подъём на него ненамного легче. Над замком поднимались облака дыма. Сначала Феликс думал, что это пожар, но Гил объяснил, что это защитники приветствуют подкрепления, стреляя из пушек. Должно быть, сильно обрадовались.

Обычная пехота копала ямы и валила деревья для укрепления лагеря. А гвардия ждала. Враг вряд ли будет пересекать реку и нападать. Непонятно, сколько вообще альбийцев на том берегу. Видно их лагерь, видны королевские флаги Альбы, с жёлтым львом на синем фоне, и множество флагов поменьше, у каждого клана свой. Вечером, когда зажгут костры, станет понятнее их настоящая численность.

– Как думаешь, они могут прятаться в том лесу? – сказал Феликс, показывая пальцем на деревья, растущие на том берегу.

– Не знаю, – Гилберт что-то искал в котомке. – Говорят, что там болота. Генерал, твой отец, распорядился отправить туда пару человек, чтобы проверили. Если есть проход, сможет обойти.

Отец Феликса был у реки, его видно и отсюда. Скорее всего, справляется о глубине бродов. Река широкая, но разведчики уже поместили три брода.

– Держи, – Гилберт протянул ломоть хлеба. – Немного старый, но есть можно.

– Немного? – Феликс усмехнулся. – Да он наверняка видел Первый Набег. И уже тогда был в почтенном возрасте.

– Не выдумывай. Горячего сегодня не будет, – Гил ел сухари с таким видом, будто это лучшее лакомство в мире. – Сейчас поедим, а потом... – он поднял голову, куда-то присматриваясь. – О, собрание для офицеров. Я пошёл. А если бы кое-кто остался в отряде,

то сейчас пошёл бы со мной.

– Я знаю, – сказал Феликс.

Войска, пыльные и грязные после перехода, разбрелись кто куда. Неизвестно, будет бой сегодня или только завтра. Замок и стоящий рядом монастырь всё ещё держатся, а у альбийских варваров нет пушек, чтобы проломить стены. Кажется, война будет короткой. Один бой и по домам... по крайней мере, Феликс надеялся, что маркграф не передумает и не отправит пехоту Леса на материк.

Примчавшийся всадник остановил коня столь резко, что Феликса засыпало пылью из-под копыт.

– Ох, Феликс, я прошу прощения, – Сэджин Лидси спешился с коня и начал руками стряхивать пыль с накидки Феликса. – Не рассчитал. Вот, возьми лучше это, – он отобрал у Феликса посыпанный песком сухарь, и достал из седельной сумки свежую, ещё горячую булку. – Мне купили вон в той деревне. Извини, мне правда жаль. Буду должен что-нибудь другое, посолиднее.

– Ничего, ничего, – ответил Грайден-младший, кусая хлеб. – Так даже лучше.

– Тогда я рад. По правде говоря, я ищу именно тебя.

– Меня?

– Ну да. Мне нужен кто-нибудь, кто мне расскажет об этой местности, потому что Кас со мной говорить не хочет, твоему отцу некогда, а больше я никого не знаю. Сделаешь мне такое одолжение?

– Конечно. О чём рассказать? Я тут сам впервые, но кое-что знаю.

Сэджин достал из седельной сумки длинную чёрную трубку.

– Подзорная труба, – похвастался наследник Эндлерейна. – Видел такие?

– У отца есть. Это тоже из Старого мира?

– Тот, кто мне её продал, утверждал, что это так, – он раздвинул трубку и приложил к глазу. – Хорошо, Феликс, расскажи мне о замке. И о втором тоже. Я не знал, что их два.

– Второй – это не замок. Это монастырь святого Джеффри, там тоже сидит гарнизон. Ну и монахи должны помогать его защищать.

– Монастырь? Хм, – Сэджин перевёл трубу. – Мощные стены, похож на замок. Есть пушки. Послушай, там что, требушеты?

– Требушеты? – удивился Феликс. – Откуда бы они там взялись?

– Сам посмотри.

Сэджин передал ему трубу и помог направить. Во внутреннем дворе монастыря-крепости стояло несколько высоких вышек, сделанных из переплетённых железных труб. Они и правда походили на требушеты, особенно верхняя часть. Вылитый рукав требушета с противовесом.

– Это не требушеты, – сказал Феликс. – Это какие-то вышки из Старого Мира. Говорят, монахи нашли способ их починить и добывать каменное масло из земли. Потом что-то с ним делают, чтобы оно лучше горело. У нас продаётся такое, для ламп.

– Хм, надо купить. А как думаешь, когда осада кончится, монахи пустят меня посмотреть на эту вышку?

– Конечно, почему бы и нет? Там ещё есть, вон на том холме.

Между деревьев стояли и другие вышки, но уже ржавые и неработающие.

– Надо посмотреть поближе, – Сэджин улыбался. – Обожаю такие старинные штуки. Церковь вечно всем всё запрещает, а сами... Ну да неважно, давай к делу.

Он достал маленькую книжицу с кожаным переплётом и начал листать. Страницы исписаны мелким почерком, иногда попадались сделанные от руки карты.

– Мой помощник, – сказал Сэджин. – Всегда стараюсь записывать перед боем, всё что увижу. Я буду писать и говорить, а ты поправляй, если что.

Он достал маленький свинцовый стержень.

– У нас есть две крепости – Замок Паука и монастырь, который укреплён не хуже. Феликс, а почему Замок Паука или Короля Пауков?

– Старая легенда.

– Расскажи. Если тебя это не затруднит, конечно.

– Якобы крепость построена на руинах Старого Мира, а в подземелье живёт Король Пауков. Говорят, он предсказывает будущее, но после этого пытается тебя убить.

– Интересно, – Сэджин хмыкнул. – И как, точные предсказания?

– Если он говорит, что я сейчас тебя убью, а после этого убивает... значит, точные, – Феликс рассмеялся.

– И правда, – Сэджин посмотрел на замок с мечтательной улыбкой. – Потом попрошу Кастиеля, чтобы показал мне те подземелья. Люблю истории про Старый Мир. Посмотрим, что он предскажет мне. Ладно, давай дальше. Замок охраняет вход в долину от северных кланов из Альбы, поэтому им приходится держать его в осаде, чтобы не оставлять в тылу, иначе гарнизон перережет снабжение. Подъём очень крутой, а ещё там пушки. Непрístupная крепость. И как я вижу, тот, кто ползет в монастырь, будет получать из пушек замка, а тот, кто попытается влезть на замок, будет получать картечь из монастыря. Просто и эффективно. Не хотелось бы её штурмовать самому.

– Всё верно. Кто-то уже рассказал об этом?

– Нет, просто я с детства изучаю всё, связанное с тактикой, – Сэджин прикрыл книжку с записями и продолжил. – У меня брат, старший... был... он как-то нашёл в отцовской библиотеке биографии полководцев, причём полководцев Старого мира! Их имена уже никто и не знает. Большая такая книга, толстая, с картинками и картами. Мы её до дыр читали. Потом покажу, если хочешь, везде с собой вожу. Так что просто смотрю и предполагаю.

– А в Старом Мире воевали также, как мы?

– Не совсем. Там была долгая история. Очень долгая. У меня брат всё пытался её составить, сколько получилось узнать. Его-то Старый Мир по настоящему интересовал... Есть, что ещё добавить?

– Отец говорил, что в прошлую войну варвары взяли основной замок, но не стали захватывать монастырь, – сказал Феликс. – Потеряли много людей и в итоге проиграли.

– Понятно. А монастырь и замок как-то сообщаются между собой? Имею в виду подземный тоннель или проход?

– Не знаю, лучше спросить у отца, он же тут воевал тридцать лет назад.

– Спасибо, Феликс, – Сэджин продолжил черкать какие-то закорючки. – Мне нравится это поле. Ровное, в самый раз для конницы. А тот лес на востоке. За ним же болота, верно?

– Угу.

– Как бы ни обошли. Ладно, разберёмся потом. Даже не знаю, как выразить свою благодарность. Я же так и не рассчитался за тот случай с Эйриком. О, для начала приглашу на обед, как ты на это смотришь?

– А? Обед? – изумлённый Феликс пытался что-то ответить, но не вышло. Обедать с будущим герцогом... это, пожалуй, слишком высокая честь. Кас-то не пускал Феликса за

свой стол.

– Сочту это за знак согласия. Правильно, что согласился, у меня-то кормят лучше, – Сэджин засмеялся. – Но не сегодня, извини. Кастиель хочет атаковать уже к вечеру, но, надеюсь, твой отец сможет его переубедить.

* * *

Переубедить Кастиеля Дренлига не вышло, Сэджин понял это сразу, как его увидел.

– Мы снесём их одним ударом, как и нордеров, – наследник Тренланда стоял на берегу реки, положив меч на плечо. Вместо кирасы на нём обшитая стальными пластинами куртка.

Вражеский лагерь стоял далеко, недалеко от замков. Он большой, но сколько действительно воинов во вражеской армии неизвестно. Разведчики до сих пор не вернулись.

– Нужно подождать, – сказал генерал Грайден. – Обоз ещё не прибыл и будет в лучшем случае завтра. Мы пойдём в бой только с тем, что у нас есть.

– У вас есть пики, – Кастиель скривился. – Их много.

– У пик есть один неприятный, но ожидаемый недостаток – они ломаются.

– У моих тоже всего по копьё, – сказал Сэджин. – Будет шанс всего на один мощный удар. И пушки в обозе, с пушками мы могли бы...

– Да нахрен они нужны! В замках есть пушки.

Генерал Грайден откашлялся.

– В монастыре четыре пушки, в замке Паука – шесть. И их заряжают картечью, а не ядрами. Они не достанут до поля. Нужно ждать.

– Да нельзя ждать! Они в любой момент могут начать штурм. Атакуем сейчас и снесём этих варваров. Будем их гнать до самой Альбы. У нас тысяча тяжёлых всадников, мы...

– У тебя двести рыцарей, – Сэджин показал головой на строй кавалеристов. – И столько же конных сержантов.

– Вместе с твоими...

– Я не пойду в слепую атаку без подготовки.

Кастиель сжал губы и подошёл ближе. Он ниже Сэджина почти на голову и младше на пару лет, но его это не останавливало.

– Ты что, Лидси, трусишь? Пока мы будем воевать на этом поле...

– Я тебе не подчиняюсь, – Сэдж скрестил руки. – Атакую при первой же возможности, но лезть в неизвестное мне место я не намерен. Я атакую, когда вернутся разведчики. И когда придёт обоз. Нужно узнать, что на этом поле...

– Да что может быть на этом поле? – вскричал Дренлиг. – Поле и поле, трава на нём растёт. Или что это пшеница? Нет, твой отец говорил, что ты трус, но я сейчас это сам вижу. Как ты вообще на коня-то садишься? Не боишься упасть? Или ты что-то задумал, чтобы украсть мою победу.

– Мне твоя победа не нужна и даром, – Сэджин показал на поле. – Хочешь её, так иди и возьми!

Генерал Грайден встал между ними и без всяких церемоний оттолкнул обоих.

– Милорды, – сказал он невозмутимым голосом. – Уверен, на том берегу сейчас потешаются, глядя на вас. Вы ещё повоюйте друг с другом. Нужно ждать.

– Это я тут главный! – взвизгнул Кастиель. – Мой отец...

– Твой отец, милорд Кастиель, прислушивается к моему мнению в каждой битве. А я этих битв провёл не меньше, чем Златодержец. И никогда не видел, чтобы хоть одна безрассудная атака в лоб окончилась победой. Время на нашей стороне, не на их. Враги в

слабом положении. Они между нами и замками, если они нападут на что-то одно, так получают удар в задницу. Если мы подождём всего один день...

– Никаких отсрочек, генерал Грайден, – Кастиель взмахнул мечом. – Нападаем сейчас, разметаем варваров рыцарским ударом и добиваем выживших. Вы идёте в бой, генерал, или будете смотреть с берега вместе с Лидси?

– Лес выходит в бой, если таков приказ, – Грайден сплюнул в воду. – Но если всё идёт не по плану, то действую по обстоятельствам... при всём уважении, милорд.

– Не придётся, – сказал Кастиель намного более спокойным голосом. – Мы справимся. Всего один удар. А наши союзники, – Дренлиг послал в сторону Сэджина презрительный взгляд. – Пусть отдыхают. Уверен, герцог Лидси припомнит сыну об этом на следующей пирушке.

Сэджин дёрнулся, как от пощёчины.

– Если хочешь сдохнуть на этом поле, Дренлиг, то иди и сдыхай. Вместе со всей своей армией.

– Мои воины, – продолжил Кастиель, но Сэдж его перебил:

– Твои воины – это совсем зелёные дети дворян или крестьянское ополчение из мальчишек лет шестнадцати-семнадцати.

– И что? Я прикончил своего первого в четырнадцать. Они...

– В твоей армии только два действительно сильных отряда – рыцарская кавалерия и пехота Леса. Потеряешь их в лобовой атаке – победы тебе не видать. Будешь потом сидеть и ждать, когда с войны вернётся Златодержец, чтобы решил всё за тебя?

Сэджин вытер пот со лба и сжал дрожащие кулаки. Всего один человек вывел его из себя.

– У меня всё. Я в этой бой не иду. Генерал Грайден, благодарю за помощь с замерами бродов, это может пригодиться. Удачной атаки, господа.

Он развернулся и пошёл к себе, слыша, как Кастиель исторгает проклятья. Ну и пусть. Стоящий в стороне Бьёрн догнал его в два прыжка.

– Когда он стал таким кретином? – спросил Сэджин и добавил, видя, как Бьёрн пытается показать какой-то жест: – Если ты хочешь сказать, что он всегда таким был, то можешь не стараться. Приведи ко мне Макграта и командиров всех крыльев. Ну что смотришь? Если я сказал, что мы не атакуем, это не значит, что я останусь в лагере. И следи, чтобы Макграт не играл в кости, а то ещё свои пистолеты продует.

Сэджин пошёл в свой шатёр надеть доспехи. Кавалерия, которую он привёл с собой, готовилась к бою. Всадники осматривали лошадей и надевали броню на ходу. Некоторые не успели поесть, и держали сухари во рту. Но несмотря на сумбурность, действия его армии были слаженными и спокойными. Сэдж остановился полюбоваться на сборы. Эти пятьсот всадников обходились в большую сумму, но результат того стоил. Однажды они прославятся.

– Жаль, что ты это не видишь, – прошептал Сэджин. Очень тихо, чтобы никто не услышал. – Это же твоя мечта.

В шатре достаточно темно, солнечный свет почти не заходит внутрь. Сэджин сел у небольшого раскладного столика и достал из кармашка куртки металлическую коробочку. Ту самую. Крышка открылась с громким лязгом, большой палец нащупал ребристое колёсико и крутанул вниз. Из покрытого отверстиями кожуха вырвалось пламя. Маленькое, но Сэджин всё равно вздрогнул. Как всегда. Он зажжёт свечи на столе, все пять, испытывая неприятное чувство тревоги. Но оно всегда помогало настроиться перед боем. Наверняка придётся

вмешаться, чтобы усилить натиск союзников, если армия врага дрогнет... или хотя бы удержать Кастиеля от окончательного разгрома.

Его раздражало, что с той стороны реки большая армия Альбы, но его пугает не она, а вот эти пять огоньков. Маленькие, но от этого не менее опасные. Но нужно учиться преодолевать свой страх, а не сидеть в темноте. Огоньки свечей едва заметно колебались, но всё равно сулили только боль и смерть. Сэджин стянул обе перчатки и сложил руки перед собой. Правая рука, тонкая и белая, и левая, точно такая же, только покрытая шрамами от заживших ожогов. Но ожоги на душе никогда не заживают. Сэджин уставился в пламя, чувствуя, как всё похолодело внутри, а спина покрылась испариной. Но нельзя поддаваться страху огня... нужно его побороть.

Кто-то так резко отдернул полог на входе, что все свечи потухли. Сэджин почувствовал облегчение, которое раздражало его не меньше. Ладно, он уже настроился на грядущее.

– Сэдж, – Алистер Макграт уже облачился в доспехи. Из-под кольчужного воротника торчит неизменный белый шарф. – Наши союзники атакуют, Дренлиг только что пересёк реку со своими рыцарями.

– Он идиот, – сказал Сэджин. – Ладно, на позиции к бродам. Если будет возможность, я ударю.

– Кстати, Сэдж, – Макграт улыбался во весь рот. – Я подумал насчёт названий отрядов, как ты говорил.

– И что придумал?

– Стрелков мы назовём Огнём или Огненной кавалерией. А твоя штурмовая конница пусть будет Ветром. Конница Ветра. Звучит же, да?

– Да, – согласился Сэджин. – Но может лучше наоборот? Твои стрелки, как Ветер, который подготовит атаку... чтобы Огонь нанёс решающий удар.

– Как скажешь, Сэдж, ты же здесь главный.

– Тебе надо стать поэтом, Макграт, – Сэджин усмехнулся. – Очень поэтичные названия. Ну что, тогда Огонь и Ветер... к бою!

Феликс проверил броню ещё раз. Её недостаточно. Только нагрудник с наплечниками и шлем, который не защищает лицо. Но хуже всего, что нет никакой защиты ниже пояса. Это будет трагедия, если кто-то ударит туда. Ветеранам, облачённым в трёхчетвертные доспехи, хорошо, им не страшно получить в пах. Почему они не стоят впереди?

Огромная пика почти в три его роста казалась слишком тяжёлой, а ей ещё надо драться. Феликс обучался этому с детства, но никогда не пользовался ей в настоящем сражении. Перед первым боем он перешёл в отряд к Кастиелю, который тогда казался тихим и скромным паренёком, который ну никак не собирался участвовать в постоянных войнах. Никто не ждал, что пару лет назад он внезапно изменится...

– Дай проверю, – Гилберт тщательно осмотрел экипировку товарища. – Сойдёт. А это для чего ты взял?

Он ткнул в ременной пояс, на котором висел длинный меч, которым Феликс прикончил короля Эйрика.

– Ты не сможешь достать его в толпе и драться.

– Это подарок, – ответил Феликс. – Он приносит удачу.

– Ладно, – Гил нахмурился. – Теперь иди в строй, я с тобой в этом бою возиться не буду, не маленький. Выполняй приказы и сражайся. Удачи.

Он хлопнул Феликса по плечу и отошёл, крутя в руках блестящий офицерский топор.

Грайден-младший встал на своё место, придерживая пику. Никого из рядом стоящих он не знал. Двое подпирают его плечи, кто-то сипло дышит в затылок, а впереди всего один человек. Если он умрёт, придётся самому идти в первый ряд.

– Что я тут делаю? – шепнул Феликс как можно тише.

Пехота Леса построилась по батальонам и пропускала вперёд себя других пехотинцев и конницу. Войска пересекали реку и разворачивались для атаки, но Лес ждал. В строю никто не говорит. Слышно, как кто-то молится, а кто-то зевает. Один громко рыгнул.

– Так это ты прикончил старого Эйрика? – спросили сзади. Это ветеран, если судить по хорошему доспеху, который может позволить себе не каждый рыцарь, и закрытому шлему. Забрало приподнято, показывая покрытое шрамами лицо. Щека разорвана и зажила плохо, из дыры постоянно течёт слюна. У него алебарда, как у всякого ветерана.

– Да, – сказал Феликс.

– Молодец, – ветеран вытер слюну – Поздравляю с первым боем.

– Я уже сражался раньше, и не раз.

– Это не считается. Сегодня будет твой по-настоящему первый раз, – ветеран засмеялся. – Значит так, новичок, я тебе объясню. Будет страшно. Не удивлюсь, если обоссешься или обосрёшься, но так бывает со многими. Даже если наложишь полные штаны, тебе никто слова не скажет, пока ты стоишь на месте и колешь пикой. Мы все будем стоять и колоть, прикрывать тебя со всех сторон. Прикрывай других и прикроют тебя. Тогда и доживёшь до вечера. Сила всего Леса равна силе самого слабого солдата в строю. Сломать тебя, погибнут все. Так что стой и коли. Ори, плачь, молись, но не вздумай прекращать колоть.

– Эмиль, ты так всем такие речи произносишь? – кто-то в соседнем ряду усмехнулся.

– Всегда, когда передо мной новичок. И знаешь, все, кто это от меня услышал, все

выжили в своём первом бою и никто не сбежал.

Он похлопал Феликса по плечу.

– Так что я за тобой присматриваю. Но если побежишь, я тебя и прикончу. Генерал Грайден поймёт.

Феликс не ответил, только сжал пику покрепче. Нет, всё-таки ветеран преувеличил. Было страшнее, когда ты остался один, а на тебя бежал обезумевший от боевой горячки старик с огромным топором. Тогда Грайден-младший выжил, должен выжить и сейчас.

* * *

Пехота Леса выстроилась идеально ровными квадратами. Восемь батальонов по двести человек. Сколько бы Кас ни всматривался, ни одного изъяна не нашёл. Первые ряды с пиками, дальше ветераны и мушкетёры, в центре квадрата офицеры, знаменосцы и барабанщики. На зелёных знамёнах изображён паук дома Дренлигов.

Идеально. Но у остальных намного хуже.

Рядом с рыцарями в дорогих доспехах, стоящих не одну сотню нобелей, находились рыцари победнее. У кого кольчуга, у кого ржавый нагрудник, а у кого просто кожаная куртка с пришитыми стальными пластинами. Да и у самого Каса не было денег на латы. У пары человек просто стёганки, к которым пришиты куски железа, больше напоминающие кухонную утварь, чем броню. Кони тоже у всех разные, от боевых рыцарских жеребцов до полудохлых выючных кляч. Мечи всего у десятка рыцарей, у остальных топоры, булавы или что-то ржавое и уродливое.

Про пехоту и говорить нечего. Если не обращать внимания на Лес, то остальные – пехота марки или те, кого привели с собой рыцари. Из брони в лучшем случае стёганка с кусками кольчуги и дешёвый шлем, а про оружие лучше молчать. Нет, не такую армию хотел вести Кастиэль, когда ему наконец-то доверили командование. Но вряд ли войско Златодержца выглядит лучше, а Кас не сомневался, что сможет обойти именитого дядю. Тем более у дяди нет пехоты Леса.

– Поживее! – прикрикнул Кас на переправляющихся через реку. Почти все пересекли брод, только Лес ещё ждал. А они очень медленные в атаке, пока развернутся, уже стемнеет. Лучше начинать без них.

Сэджин Лидси всё-таки выстроил свою кавалерию, хоть и не собирался драться. А вот у него с внешним видом войска всё в полном порядке. Кони более-менее одинакового размера. Обеспеченные всадники покупали экипировку сами, а остальные получали приличные стальные нагрудники и кольчуги. Личное оружие разное, но кавалерийские пики штурмовой конницы, очень длинные, были одинаковыми. А ещё у каждого всадника короткий плащ, носимый на левом плече, красный у тех, кто носит длинное копьё, синий у вооружённых кремнёвыми пистолетами.

– Рыцари, в первую линию! – приказал Кас.

В каких бы неровных формациях шагала его армия, у врага всё намного хуже. В долине выстраивались бесформенные кучи из крестьян, охотников, рыболовов и прочего отребья. Многие выкрасили лица в синий цвет, будто это могло бы их спасти от стали. Нет, тут даже обидно, что не доведётся сразиться с кем-то серьёзным. Эти варвары шли вперёд, сбиваясь в кучи с людьми своего клана. А кланов в Альбе сотни, даже их король не всегда может их объединить. Кстати, а будет ли он в бою? Если да, то в этот раз Кастиэль сам его прикончит и покажет голову отцу.

Кавалерия Эндлерейна, хоть и не собиралась участвовать, строилась в боевые порядки.

Сомнений нет, когда рыцари Каса прорвут строй, Лидси тут же бросится в бой, словно собиравшись с самого начала. Трусливый ублюдок.

* * *

Сэджин выехал вперёд, доставая свою книжку для записей в кожаном переплёте. Она старинная, но отлично сохранилась. На обложке выдавлена надпись «Urrieles Cyber Systems». Антрубер, что продал её, хвастался, что достал её из руин на материке, а эти слова означают одного из погибших Старцев, одного из тех, что продали Старый Мир. Но Сэджина это не волновало, ему хотелось всё записывать, как делал один из полководцев прошлого. Долину Сэдж разметил ещё пару часов назад во время разговора с Феликсом Грайденем, осталось нанести союзные и вражеские войска. Врагов уже видно и их больше, чем все думали.

– Макграт! – выкрикнул Сэджин. – Ты их не пересчитал?

– Смеёшься? – Алистер Макграт подъехал ближе, на ходу проверяя замки пистолетов.

– Их больше раза в два, я думаю.

– Наверное. Когда начнётся бой, увидим точно. Мы атакуем?

– Ждём удачного момента, – Сэджин достал меч и осмотрел лезвие. – Дренлиг обозлится, но я не для того потратил столько сил и денег, чтобы спустить всю конницу в первом бою.

Тем более что он исполняет чужую мечту – создать отряд, о котором будут слагать легенды.

Сэджин нанёс несколько линий на карту, показывая возможные направления атаки кланов Альбы. Варвары выдвинулись вперёд, но немалая часть войска ждёт у замка и монастыря, блокируя вылазки осаждённых. Странно, ведь альбийцы не славятся выдержкой и уже должны были броситься в бой.

– Ты проверил этот брод? – спросил Сэдж.

Макграт кивнул.

– У нас два брода, варвары не должны пересечь ни один из них, а то выйдут в тыл армии Тренланда.

– Угу. Сэдж, смотри, – Макграт показал пистолетом на толпу людей, собиравшихся следом за пересекающей реку пехотой. – Пока мы будем делать всю работу, эти ублюдки ограбят все трупы. Это несправедливо.

– Ничего не поделаешь. Война вообще несправедливая штука. Ладно, я подам сигнал, если будем атаковать.

Алистер отсалютовал и присоединился к остальным синим плащам. Новоиспечённая кавалерия Ветра. Сэджин продолжил рисовать позиции врага, чтобы не держать весь план в голове.

* * *

Макграт покривил душой, когда сказал, что не считал войска противника. Разумеется, он пытался это сделать, но тупые варвары постоянно сходились и расходились между собой, Макграт сбивался со счёта. Нет, такую ораву не посчитать.

– Так мы атакуем? – спросили командиры крыльев, подразделений конницы, которая теперь называлась Ветром.

– Ждём приказа главного, – ответил Алистер.

Формально он не был командиром, командовал один только Сэджин. Но стрелки сражались на дистанции от красных плащей, так что иногда приходилось действовать самостоятельно. Сэдж это поощрял.

– Ждём приказа, – повторил Алистер. – Если получится, то устроим головожопым фейерверк.

Офицеры кивнули и разошлись по своим отрядам. Макграт ещё раз их пересчитал, в третий раз за день. Всего шесть командиров, у каждого пятьдесят всадников. У всадника по два коня, но в бою используют только одного. У каждого – четыре пистолета и мушкетон на случай, если придётся стрелять совсем в упор. Огневая мощь огромная, а броня и клинки помогут справиться, если дойдёт до ближнего боя.

– Алистер, а можно вопрос? – к нему подъехал один из молодых всадников.

Макграт, с детства ненавидящий официоз с титулами и званиями и требующий от всех, чтобы его величали по имени или фамилии, обернулся.

– Я все свои кремни залил, – пожаловался всадник. – А обоз ещё не прибыл. Ты можешь дать мне запасные?

– Конечно, друг, – Алистер насыпал ему в ладонь шесть кремней. – Порох, пули, всё есть?

– Нет, этого хватит, – всадник начал прилаживать кремень к замку пистолета. – Надеюсь, что хватит.

– Хватит-хватит. Первый бой?

Всадник, совсем ещё молодой парень, но в приличной, купленной за свои деньги броне, закивал. Должно быть, из богатой семьи.

– Ничего, главное стреляй получше. Если что, то держись возле меня. Меня ещё даже ни разу не оцарапали. Мне везёт. Ещё бы в кости побеждать. Ты не играешь?

– Нет, – парень тут же смутился. Похоже, что наслышан.

– Жаль. Но ты держись поближе, я буду за тобой приглядывать.

Алистер стегнул коня и подался чуть вперёд, чтобы рассмотреть поле получше. Если что, то именно его отряду придётся идти в первой линии. Но Макграт ждал этого, ведь он обязан вернуться домой с почестями и победой. Иначе всё будет потеряно.

* * *

Неплохо бы сказать речь перед боем, но на ум ничего не шло. Да и ветер такой, что Кас никто не услышит. Он достал свой меч, Продавец Иголок, названный в честь того, кого убил в первом бою. Он никому не рассказывал эту историю. Когда ему было четырнадцать, он отправился с небольшим отрядом в другой город и на них напали ночью. Кас убил всего одного, кого в темноте принял за бандита. Но это оказался случайно подвернувшийся под руку парнишка его возраста, который вечером прибил к их лагерю и предлагал купить швейные иголки...

Кас взмахнул Продавцом Иголок. Две сотни рыцарей и две сотни конных сержантов. Это хватит для решающего удара.

– В бой!

Он направил коня вперёд. Рыцари отправились следом, а за ними побежала пехота. Ветер свистел в ушах, конь хрипел, предвкушая схватку. Да и сам Кас был в таком нетерпении, что кусал губы до крови. Осталось немного. Где-то в голове крутилась мысль, что коня надо пускать в галоп, когда до противника оставалось всего несколько десятков шагов, но хотелось быстрее сблизиться.

– Вали их! – орал Кас.

Варвары остановились. Сейчас они убегут, даже жалко. Хотелось посмотреть, как тяжёлая конница разбивает их подобие строя, как клинок рубит плоть и звенит от ударов в

кость. Как эти трусы убегают, пытаюсь прожить хоть немного. Кас ревел от восторга, и рыцари орали вместе с ним. Это будет быстрая победа. Его победа...

Земля почему-то приблизилась и ударила в лицо. Шлем слетел и укатился в траву. В ушах зазвенело, но скоро этот звон стал слишком тихим на фоне душераздирающего рёва. Кто так кричит? Неужели кони могут издавать такие звуки?

Это кричал его трёхгодовалый жеребец, которого Кас вырастил и объезжал сам. Вороной красавец, которому Кастиэль никак не мог подобрать имя.

Кас выплюнул песок и кровь. Почему-то он на земле, а конь провалился в яму, только задние ноги торчат.

– Нет, малыш, нет!

Кас спустился вниз. Конь угодил в вырытую яму, но Кастиэль просто перелетел через неё. Это большая яма... обитая острыми кольями. И его конь насадился на один из них.

– Нет, друг, не умирай, пожалуйста! Прости.

По лицу пробежала слезинка, и Кас обнял коня, но глаза животного быстро мутнели. Он умер, но Кас выжил чудом. Скачущего рядом с ним рыцаря, пузана в кольчуге вместо нормальной кирасы, колья пробили вместе с конём.

Орали от боли другие кони. Кричали люди, выпавшие из сёдел рыцари и варвары, которые подбегали всё ближе. Всадники, выжившие после падения, убегали так быстро, будто на них и не была надета тяжёлая броня. Кто-то ушибся так сильно, что не мог встать, и уже не двигался. Некоторым повезло, и они не угодили в ямы, но увидев, что случилось, отступали, бросив всё.

Кас поднялся, хотя голова от падения болела. Кто-то рядом с ним встал, другой же продолжал лежать, шея была слишком сильно повёрнута вбок. А крики становились всё громче. Варвары уже рядом.

– Бежим! – заорал какой-то рыцарь.

Перед ямой стоял гнедой конь и громко фыркал. Он вовремя заметил яму и остановился, а неопытный седок не удержался и упал прямо на колья. Кас вскочил верхом, но он остался совсем один. Варвары наступали, а с флангов, обходя ловушки, мчалась лёгкая кавалерия Альбы.

Нужно вернуться к пехоте. Кас пришпорил коня и поскакал назад, объезжая ямы. Сколько же тут ловушек с кольями?

Пехота Тренланда остановилась, увидев, что случилось с кавалерий.

– В бой! – крикнул Кас. – В бой, сучьи дети! В бой!

Ветер бил ему в лицо. Выжившие рыцари и не думали останавливаться, они уже почти достигли реки. Пехота ещё стояла.

– В бой! – Кас крикнул так громко, что заболело горло.

Вражеская конница, объехав ловушки по флангам, объединилась и мчалась следом. Надо быстрее добраться до своих, дать сражение и опять наступать. Они все ответят.

– Вперёд! – орал Кас.

Пехота Тренланда увидела, как их командующий мчится назад. Сначала копьё бросил один, развернулся и побежал к реке. Его сосед, бросивший щит, уже догнал беглеца. Пехотинцы разворачивались, узкий ручеек отступающих расширялся, пока не стал бурным потоком. Пехотинцы, в основном вчерашние крестьяне, бросали оружие и щиты, чтобы ничто не мешало бежать.

– Трусы, – пробормотал Кас. – Вы что творите? Стоять! Стоять и драться!

Его не слышали. Вся армия бежала, а он мчался следом за ними, пытаясь их остановить.

– Стойте, ублюдки, сукины дети! Стоять!

Неужели они все подумали, что их командир струсил и это подорвало их боевой дух? Но он же не струсил, Кас же просто отступил, чтобы собрать пехоту. Да как так?

– Стоять!

Конь остановился и встал на дыбы, увидев массу солдат, ошестинившихся пиками. Первые ряды стояли в реке. Кас пытался удержаться, но выпал из седла во второй раз за бой. Вода тут же залила ему лицо, и он закашлялся, проглотив слишком много. Чья-то крепкая рука подняла Каса за шиворот.

– Рад, что вы живы, милорд, – сказал генерал Грайден спокойным голосом. – Вы в порядке?

– Я... да... нет... нужно атаковать! Они трусы!

Воздуха едва хватало, чтобы дышать. Генерал Грайден наклонился, достал из воды Продавца Иголок и вернул меч хозяину.

– Принимаю командование на себя, – всё тем же спокойным голосом произнёс Грайден. – Лес! К обороне! Общий строй! Эти говноеды не пересекут реку!

Он грубо подтащил Каса к стене из солдат и втолкнул внутрь квадрата. Знаменосцы смотрели на сына своего лорда с удивлением. Лес остался и готов продолжать бой. Но остальные бежали, трусы... но неужели они подумали, что их командир струсил? А если генерал Грайден и, что намного хуже, Сэджин Лидси тоже так решат? Он же не струсил, надо всем сказать...

Кас потёр болевшую голову, вытряхивая землю из волос. Все видели, что Кастиель Дренлиг бежит и их никак не уредишь в обратном. Такой позор. Армия отступила, потому что увидели, как их бежит назад их командир. Чувство стыда стало таким, словно это тяжёлый столб, давивший на макушку, будто вот-вот вобьёт его в землю. Кажется, что все сейчас начнут над ним смеяться.

* * *

– Пики вперёд!

Феликс наклонил длинную тяжёлую пику и с трудом протиснул её сбоку от стоящего впереди солдата. Древко так и норовило выскользнуть из рук. Если повезёт, кто-нибудь на неё наткнётся.

– Держать строй! – кричали офицеры.

– Второй батальон, держать строй! – где-то позади раздаётся голос Гилберта.

Феликс не знал, что случилось. Всего за несколько минут атакующая армия бежала. Сначала мимо них промчались рыцари, пешие и конные, следом за ними обычная пехота. Все бежали так быстро, будто от этого зависела их жизнь.

Стоящие рядом давили на плечи, сзади кто-то шумно дышал. Остатки пехоты перешли через реку. Что же случилось на поле? Со своего места Феликс видел только реку. Один из немногих бродов, но самый широкий. Если что-то случится, враг пройдёт именно здесь. Единственное, что защищает Феликса – это пика, дешёвый доспех и стоящий впереди мужик, который громко икал.

– Лес! Выдвигаемся! – кажется, это кричал отец. – Они не должны перейти реку.

Пехота Леса выдвинулась вперёд мелкими шажками, не ломая строя. Феликс наступил в воду, немного зачерпнув в сапог. Стало очень холодно.

– Голову наклони, – посоветовал стоящий сзади ветеран.

Феликс послушался и тут же в макушку шлема прилетело что-то увесистое, отскочившее со звоном. Будто это дождь, только с неба падали не капли, а стрелы. Ещё одна ударилась в шлем и разбилась, другая попала в наплечник соседа и в лицо Феликса отлетело несколько щепок. Стоящий впереди пикинёр захрипел, залил всех фонтаном горячей ярко-красной крови и упал лицом вперёд. Стрела торчала из горла, войдя туда почти до оперения. Кровь вытекала в воду, но её уносило течение реки.

– Ну чего ты встал? – кто-то крикнул в ухо, забрызгав его слюной. – В первую линию, живо!

Феликс сделал шаг вперёд. Теперь, когда тот мужик умер, больше ничто не мешает обзору. Впереди долина, но из-за невысокого холма у берега не видно, что происходит дальше, видно только облако пыли. Где-то впереди скачет кавалерия, её очень много. Видно и замок, над ним поднимается белое облако дыма. Наверняка стреляют из пушек.

На другом берегу появились всадники. Очень много, несколько сотен. Неслышно ничего, кроме топота копыт.

– Лёгкая конница знати кланов, – сказал ветеран позади. – Эти не смогут прорвать строй. Они привыкли крестьян гонять, а не с пикинёрами воевать.

Всадники, в основном в кольчугах, на скорости влетели в реку, поднимая тучу брызг. Феликс сжал копьё. Сейчас они атакуют и прорвут... но нет. Лошади ржали и останавливались, увидев перед собой ошетилившийся острыми пиками строй. Всадники пытались их понукать, но бесполезно отправлять в бой коня, которого не учили атаковать пикинёров.

– Идиоты, – кто-то хмыкнул.

– Стрелки! Готовимся.

Альбийские всадники потрясали оружием и выкрикивали оскорбления. В нескольких шагах от пики Феликса какой-то паренёк сидел на вороном жеребце с белой звездой на лбу. Такой же конь был и Грайдена-младшего перед прошлым боем. Конь нервничал, видя пики, и вперёд лезть не собирался.

– Уходи, кретин, – прошептал Феликс, глядя на коня. – Уходи, а то умрёшь.

Сзади начали толкаться.

– Стой смирно, парень, – стрелок, небритый мужик с повязкой на левом глазу, положил тяжёлый мушкет на плечо Феликса. От тлеющего фитиля шёл едкий вонючий дым. – Смирно стой, кому говорят.

Феликс замер, затаив дыхание.

– Дышать можно, – сказал стрелок рассмеявшись. – Мой тебе совет. Рот открой и не закрывай, пока не выстрелю. А то будешь таким же глухим, как и я.

– Хорошо, – ответил Феликс.

– Чего? Всё равно ни хрена не слышу. Замри!

– Строй плотнее! – кричали офицеры.

Соседи стали так плотно, что можно поднять ноги и всё равно держаться. Если бы не доспех, было бы сложно дышать. Мушкет выдвинулся вперёд. Чёрный конь с белой звездой на лбу бил ногой по воде, а его всадник пытался развернуться.

– Убегай, – прошептал Феликс.

– Рот открой, – напомнил мушкетёр. – Да не так широко.

– Залп!

Мушкет на плече дёрнулся, а ухо от резкого громкого звука заболело так, будто кто-то

воткнул туда иглу. Всё скрылось в густом белом дыму. Неслышно ничего, кроме звона.

Вонючий дым унесло ветром. Стрелок убрал мушкет. Уцелевшая после залпа конница отступала, но тот конь, чёрный с белой звездой, лежал в воде без движения вместе с седоком. Река перекрашивалась в красный.

Звон прошёл, слышно команды, крики. Лёгкая конница убежала, но на другом берегу показались пехотинцы. Воины бежали на пики, некоторые в стёганках и меховых куртках, некоторые в кольчугах, а кто-то вообще голый по пояс. У многих выкрашенные синей краской лица. Они бежали по воде, жутко завывая при этом.

На правое плечо опять лёг мушкет.

– Залп!

В этот раз уху было не так больно, но оно всё равно не слышало ничего, кроме звона. Но кто-то заорал в левое:

– Коли!

Феликс начал колоть, ничего не видя перед собой. Опять оглох после очередного выстрела и почти ослеп в этом вонючем белом дыму. Но продолжал колоть, как учил отец, держа пику правой рукой, а левой тыкал, направляя остриё на уровень лица. И уже скоро понял, что оружие во что-то уткнулось.

Сэджин готовился к плохому, но всё вышло ещё хуже, чем он ожидал. Вопрос о том, достигнут ли они каких-то целей, больше не стоял. Теперь всё идёт к тому, проиграют ли союзники окончательно или смогут продержаться ещё хотя бы день.

«Сопляк обосрался», – показал Бьёрн жестами.

– Не спорю.

«Оставишь егодохнуть?»

– Нет, мой друг. Совсем не вариант.

«Тогда тебе надо было скакать вместе с ним»

Сэджин рассматривал переправу, где вот-вот начнётся бой. Это узкое горлышко, через которое хочет пролезть вся армия в долине, а их оказалось очень много. Многие погибнут от давки, но они всё равно смогут пробиться через пехоту Леса, какими бы дисциплинированными ни были гвардейцы. У них не получится обороняться вечно.

– Если я пересеку реку здесь, – Сэдж взглянул в свои записи и ткнул пальцем во второй брод. – То смогу напасть на них с тыла. Или разделить кавалерию и атаковать вражеский лагерь. Но кто знает, какие подарки они оставили нам на том поле? Я буду плохим полководцем, если потеряю всю кавалерию на этих кольях.

«А ты что, считаешь себя хорошим?», – Бьёрн ухмылялся.

– Придётся действовать грубо. Тебе понравится. Значит, кавалерия Ветра, – Сэджин улыбнулся. – Первое и второе крыло, к той переправе! Поддержите пехоту!

Командиры конницы Ветра и Макграт вместе с ними поскакали в бой. Сотня стрелков поможет генералу Грайдену продержаться какое-то время, но исход битвы это не решит. Знать бы, где вожди кланов Альбы, наверняка они все на поле. Если бы их достать.

– Значит, у меня два варианта, – продолжил рассуждать Сэджин. – Переправиться, найти их вожаков, убить их всех и закончить войну одним ударом... но при этом потеряю кучу всадников в ловушках, а наши друзья из Леса погибнут. Или ударить в тыл атакующим. Тогда победа останется за нами, но... слишком много но, да, Бьёрн?

«Ты слишком много думаешь. Надо просто драться».

– Нужно думать хотя бы мне, потому что Кастиель Дренлиг это не умеет. Что бы решить? Во, смотри. Кажется, они хотят решить за меня.

Отряд альбийцев приближался к броду, за которым следила кавалерия Эндлерейна. Около тысячи пехотинцев, но Макграт сказал бы точнее. У многих копыя, но вряд ли им хватит умения построиться для отражения атак конницы.

– Ветер, оставшиеся крылья, – крикнул Сэджин. – Займите ублюдков!

Конные стрелков с пистолетами поскакали к броду. Рядом с Сэджином остались только две сотни всадников с красными плащами на левом плече. Значит, теперь они будут Огненной Кавалерией.

– Выступаем! – Сэджин заорал так, что закололо в горле. – Огонь, в бой!

Всего двести тяжело вооружённых всадников, столько же было у Кастиеля. Но Сэдж был уверен, что не потеряет их также глупо. Он перехватил копьё, длинное, с тяжёлым балансировочным шаром на нижнем конце. Шар нужно вставить в ток – кожаный рукав, прикреплённый к седлу. Обычно его используют, чтобы упирать копыя во время езды, так легче держать одной рукой. Но Сэджин приказывал своей кавалерии атаковать, не вынимая

копье из тока. Так удар выходил намного сильнее.

Наступающие варвары почти пересекли брод, когда по ним начали палить из кремнёвых пистолетов. Альбийцы пытались держаться под пулями, но при виде атакующей штурмовой кавалерии их боевой дух дрогнул.

* * *

Феликс пожалел, что стрелок отошёл, лучше бы он остался и продолжал палить, как бы от его выстрелов ни болела голова и уши. После каждого выстрела всё скрывалось в густом дыму, который милосердно скрывал количество врагов. Но он ушёл и дыма не было. Альбийцы наседали толпой, выкрикивая оскорбления и душераздирающе завывая. Их было так много, что они не помещались в реке и ходили по своим же убитым и раненым.

А Лес стоял, оцетинившись пиками, будто стальной ёж, и не отступил ни на шаг.

– Держать строй!

– Второй батальон! – где-то позади надрывался Гилберт. – Держать строй!

Офицерам хорошо, они не в первой линии. Феликс бы и сам не отказался постоять сзади.

– Левый фланг! Держать строй!

– Коли!

Феликс колот и теперь видел, куда попадает его пика. Какой-то парнишка с лицом, измазанным краской, уклонился от пики соседа, но отшатнулся назад, когда Грайден-младший ткнул его в грудь. Парнишка взвизгнул и попытался отойти, но на него напирала сзади и он опять шагнул навстречу смерти.

Феликс ударил ещё раз и высвободил пику. Кто-то из альбийцев, сосед того парня, схватил наконечник и попытался отобрать. Грайден-младший толкнул пику вперёд, протыкая варвару лицо, но не смог удержать оружие.

– Держи! – стоящий позади подал другую пику, покорооче и полегче.

Феликс выставил её перед собой. Альбийцы опять пошли в бой, жутко вереща. Строй пехоты Леса тыкал изо всех сил, не давая подобраться ближе.

– Коли!

Враги умирали, новым приходилось перебираться через трупы товарищей. Феликс чувствовал, куда попадает пика, она едва заметно дрожит, когда втыкается в грудь или лицо, и чувствуется слабое сопротивление, когда попадает в живот. Какой-то альбиец протиснулся между пик, но получил укол от алебарды стоящего позади ветерана прямо через плечо Феликса.

– Не подпускайте ублюдков!

Бородатый альбиец в меховой куртке, покрытой бронзовыми медальонами, сел на карачки и полз прямо под пиками, подбираясь всё ближе и ближе. Феликс не успел его достать и теперь ему оставалось только смотреть на острый блестящий нож. От ужаса сжались яйца, а враг подполз совсем близко. Теперь ничто не удержит его от кастрации Феликса. Грайден-младший начал пятиться и упёрся в стоящего позади.

– Да стой ты! – кто-то выругался. – Да подвинься! Да ногу убери, кретин!

Какой-то пехотинец протиснулся между ног, и держа нож в зубах.

– Полуви, вука! – проревел он, ударил сидящего под пиками альбийца кулаком и насел на него сверху, тыкая ножом в лицо.

Свалка под пиками продолжалась, войны боролись и резали друг друга ножами. Но сеанс кастрации пока прервался. Феликс ткнул изо всех сил и пика опять выскользнула.

Новой никто не подал, и он выхватил меч. Лучше им не рубить, а просто колоть. Остальные пехотинцы доставали короткие тесаки для рукопашных схваток.

– Левый фланг! Держать строй!

– Правый фланг!

– Тыл!

Значит, теперь они окружены. Альбийцы со всех сторон. Феликс перехватил меч левой рукой в перчатке за середину лезвия и уколол очередного варвара. Кровь заструилась из уродливой раны на выкрашенном синей краской животе. Ещё один альбиец подобрался близко, но алебарщик, стоящий позади, разнёс ему голову.

Река давно уже стала красной. Течение размывало кровь, но снести эту гору тел никак не могла. Трупов уже столько, что можно по ним пройти и не замочить ноги.

* * *

Отец Салливан не сомневался, что у Спасителя есть чувство юмора. Никто в Церкви не знал о его прошлом, но отправили служить именно сюда. Не в армию какого-нибудь лорда, не в отряд, который сейчас ведёт сын местного правителя, даже не в армию Эндлерейна. Отец Салливан будет капеланом пехоты Леса. Лучшей шутки и не придумать. Но, раз ему суждено наставлять бывших товарищей, так тому и быть. Но это будет сложно.

Он не успел предстать перед командиром до того, как начался бой, и теперь стоял позади армии с остальными священниками, теми, кто не убежал, едва завидев неприятеля. Всё также, как тридцать лет назад, когда армия лорда сбежала, а брод перекрывал только отряд Лесного Братства, знаменитой банды пеших наёмников-пикинёров. Никто тогда не думал, что именно они станут гвардией лорда Дренлига.

Священники стояли подальше от берега и молились. Их осталось только трое, не считая отца Салливана, и двое из них настоящие армейские священники, которых не запугать врагом. Рядом стоял здоровяк, похожий на бандита, с повязкой на глазу и уродливым шрамом на щеке. Руководил службой благообразный старичок с редкой белой бородой, которая не скрывает сабельный шрам на шее. Обрубки его пальцев усеяны кольцами.

Они спокойны, только третий, совсем молодой, икал от страха.

– Брат Михаил, держи себя в руках, – тип, похожий на бандита, увещевал молодого на удивление мягким и добрым голосом. – Мы вверили наши судьбы в руки Спасителя, а он не оставит нас в час беды.

– Пр-пр-простите меня, – едва вымолвил молодой и расплакался. – Я боюсь.

– Спаситель тебя защитит, – сказал старичок и поднял обе руки на уровень лица. Теперь его отрубленные пальцы и шрам на шее находятся на одной линии.

– Как защитил вас? – пробормотал молодой.

– А ты меня уел, – старый священник засмеялся.

Пехота Леса выстроилась огромным прямоугольником, закрывая собой брод, но часть варваров всё же смогли прорваться. Кто-то атаковал гвардию с тыла, но многие побежали дальше, чтобы грабить и убивать. Можно только благодарить Спасителя, что отступившая армия лорда Дренлига начала возвращаться и вступать с прорвавшимся врагом в бой. Но положение критическое, это понимали все.

– Это, должно быть, из армии лорда Лидси, – похожий на бандита священник показал здоровенной лапищей на приближающихся к броду всадников в синих плащах.

Рыцари остановились, но вместо того, чтобы врезаться альбийцам во фланг, начали слаженную пальбу, даже не спешиваясь.

– Восславим Спасителя, – пропел старичок. – Отец Салливан, ты чем-то опечален?

– Не дело это так стоять, – пробурчал Салливан. – Совсем не дело.

– Ты же не собираешься сражаться?

– Конечно, нет... но люди гибнут, я так не могу. Не для этого я всё бросил.

– Постой, – похожий на бандита священник загородил путь, но посмотрел в лицо Салливана и отошёл. – Я буду молить Спасителя, чтобы меч вражеский да не тронул тебя...

– Пусть трогает.

Салливан отправился в гущу боя. Навстречу то и дело попадались люди, бегущие как можно дальше отсюда. Те, кто хотел ограбить трупы, не ожидал, что враги перехватят инициативу и будут убивать их самих. Но священник продолжал путь.

Варвары близко, некоторые солдаты с ними рубились. В раскалённом от солнца песке лежал альбиец со вспоротым животом, рядом с ним сидел солдат из армии Тренланда, зажимающий рану на ноге.

– Я прикончил его, святой отец, – похвастался матёрый усатый мужик с пришитым гербом Дренлигов на груди куртки.

– Молодец, – сказал отец Салливан и склонился над раной. – Покажи. А, ерунда, заживёт. Жыми тряпкой покрепче и держи, пока кровь не остановится, потом в госпиталь.

Священник двинулся дальше. Пока попадают одни трупы. Хотя нет, кто-то стонет. Салливан склонился над умирающим мужчиной. Рана в живот, долго не протянет.

– Пожалуйста, помогите мне.

Салливан снял одно из колец, вложил в руку раненого и сжал своими ладонями.

– Отпускаю тебе грехи твои, сын мой.

– Я не хочу, – пробормотал мужчина и замер.

Салливан нарисовал круг в воздухе и забрал кольцо.

– Покойся с миром.

Рядом кто-то завопил, очень громко. Рыцарь лорда Кастиеля, совсем молодой, лежал, придавленный мёртвым конём. А один из этих мерзавцев-стервятников, вместо того, чтобы помочь, или хотя бежать, спасая никчёмную жизнь, решил поживиться и резал парнишке палец наживую, чтобы завладеть кольцом.

– Ты мерзкое отродье Вечного! – Салливан пнул ублюдка так, что загудела нога. – Проваливай отсюда!

Мерзавец пытался обороняться, размахивая окровавленным ножом, но драться – это не обшаривать трупы. Салливан вывернул ему руку, а потом сломал нос метким ударом кулака. Мародёр заныл и убежал, сильно прихрамывая.

– Ну-ка покажи, что там у тебя, – Салливан осмотрел парнишку, прижатого конём.

Палец кровит, но это ерунда, заживёт, но у парня сломана рука и нога. Нет, бросать его нельзя.

– Так, слушай сюда, сын мой. Я сейчас приподниму коня, а ты выбирайся.

– Отец, но я не могу...

– Выбирайся, мать твою, кому говорят! – прикрикнул священник и встал поудобнее.

Главное, не напрягать спину, а то она уже не распрямится. Заныли пальцы, заболело в плечах, загудели колени. Но тяжеленная туша немного приподнялась.

– Давай! – прохрипел Салливан.

Парнишка взвыл, когда опёрся на сломанную руку, но всё же смог выкарабкаться. Салливан уронил тушу коня и упал на задницу.

– Вечный всё дери во все дыры, – пробормотал священник и вытер лоб. – Не думал что смогу. А теперь будет сложнее.

– Что вы хотите? – спросил раненый.

– Ну-ка иди сюда.

Рыцарь даже в доспехах всё равно легче, чем конь, но тащить его будет сложно. Салливан медленно шёл туда, где стояли белые палатки. Госпиталь должен работать, его охраняют. Спас всего одного, когда сотни умирают. Но лучше спасти хоть одного, чем никого. Но противная мысль не давала покоя: неужели священник так старается ради этого молокососа не из-за своего долга, а только потому, что у него сын такого же возраста?

– Пусть и так, – сказал Салливан сам себе.

Парень что-то промычал, но священник его не слушал. Тогда рыцарёнок постучал по спине.

– Да что тебе?

Дыхание едва хватило даже на этот вопрос, но Салливан обернулся. Вот и развязка его истории. Альбиец, причём не крестьянин, который не знает, за какую сторону копыа хвататься, а вояка в кольчуге, наверняка один из Посвящённых, как вожди с гор называли свою личную охрану. Вояка ухмыльнулся.

– Осторожнее, парень, – священник свалил ношу на землю и расправил плечи.

Но нет, без оружия не справиться, а им пользоваться нельзя. Похоже, смерть решила сжалиться над отцом Салливаном. Но священник боялся не за себя, а за этого бестолкового паренька.

Посвящённый постучал топором в щит и начал медленно приближаться.

* * *

Альбийцы почти окружили построение пехоты Леса, когда конница Ветра наконец прибыла.

Алистер прибился к первому крылу, как и обычно. Пять десятков всадников, пять линий, по десять в каждой. У каждого по четыре пистолета, плюс мушкетон на всякий случай. Меньше, чем за минуту враг получит две сотни пуль только от первого крыла, а здесь ещё и второе.

– Пали! – приказал командир крыла.

Алистер выстрелил разом со всеми. Руку подбросило от отдачи, а всё впереди скрылось за густым облаком дыма. Макграт достал второй пистолет и пальнул по команде, никуда не целясь. На таком расстоянии пуля всё равно в кого-нибудь попадёт.

Третий и четвёртый. Алистер ногами сжал бока коня, но тот будто и сам умел считать, и спокойно ушёл в заднюю линию, освобождая место для стрельбы следующим. Где бы Сэджин не вычитал про эту тактику, но результаты превосходили ожидания. Правда, для этого потребовалось немало тренировок.

Макграт уже зарядил первый пистолет до того, как добрался до тыла, а второй до того, как новая линия выстрелила в первый раз. Пуля весит двадцать два скрупа, значит, нужно не меньше шести скрупов пороха, чтобы она вылетела. Всё это уже давно рассортировано и упаковано в плотную, пропитанную жиром бумагу. Алистер достал очередной бумажный патрон, скусил пулю, засыпал порох в ствол и запыжил остатками бумаги, выплюнул туда пулю и хорошенько утрамбовал всё шомполом. Осталось только засыпать качественного пороха из пороховницы на полку и пистолет стоимостью четыре нобеля готов к бою. Порох высушил рот и захотелось пить. Макграт начал считать, во сколько обходится один выстрел.

Ведь только это позволяет не тронуться с ума, когда вокруг стрельба, крики и смерть.

Он зарядил четвёртый пистолет, когда отстрелялась вторая линия, но третья вместо стрельбы кинулась в рукопашный бой. Вот же зараза, не дали пострелять. Алистер выхватил свой меч весом в тридцать девять унций и длиной в четыре пальма. По правде, он владеет клинком хуже, чем стреляет, но куда деться? Всё равно он фехтует лучше, чем большинство здешних варваров.

– Макграт, – командир первого крыла улыбался, раззадоренный боем. – Держу пари, что я убью больше тебя.

– Нет! Давай по-другому.

Азарт от предвкушения пари уже вытеснил собой всё остальное. Макграт ненадолго задумался.

– Ставлю нобель, что смогу попасть варвару в голову на полном скаку с десяти шагов!

– Замётано! – крикнул командир. – Всё равно промажешь. И будешь должен мне два нобеля!

Варвары, пересекающие реку, при виде кавалерии пытались бежать, но всадники из третьего крыла, атакующие первыми, опрокинули врага. Удар пятидесяти конных копейщиков, мчащихся на полном скаку, вышел действительно громким и сломил боевой дух врага. Третье крыло рубило отступающих мечами, а стрелки палили варварам в спину.

Сэджин остановил коня. Или преследовать врага и на их плечах влететь в лагерь, или идти на помощь союзникам. У каждого решения свои преимущества и недостатки, но выбор зависит только от него. Он показал левой рукой туда, где ещё шёл бой. Огромная масса варваров лезла через брод, пытаясь опрокинуть пехоту Леса. Некоторые пытались обходить через более глубокие места, но тонули.

– Атакуем!

Огненная перестроилась общим фронтом, а синие плащи помчались первыми. Они свяжут врага стрельбой и отступят в нужный момент, чтобы ударила штурмовая конница. На это ушло очень много тренировок, но раньше тактика себя оправдывала. Теперь осталось увидеть, стоит ли эта тактика хоть что-то, когда из врагов не несколько сотен восставших крестьян, а целая армия, включая опытных бойцов.

«Удачи, сопляк», – сказал Бьёрн, своими жестами.

– Удачи, нордер, – Сэджин усмехнулся и закричал: – В бой!

Он редко скакал в первой линии. Конечно, это почётно и вдохновляет воинов, но смерть командира почти всегда означает поражение для армии. Обычно Сэджин скакал в середине, в третьей линии, чтобы успеть отреагировать на быстро меняющуюся обстановку в бою. Но сейчас у варваров не осталось козырей. Они не ожидают удара с тыла.

Их заметили. Первыми убежали всадники, клановая знать. Вместо того чтобы вдохновлять кланы личным мужеством, вожди улепётывали, чудом не попадая в свои же ловушки. Следом сбежали застрельщики и лучники. Ветер, все три сотни всадников, стреляли по пехоте почти в упор, некоторые сближались и начинали рубиться. Толпа альбийцев, ничем не напоминающая армию, окружена, они застряли между пехотой Леса и стрелками. Осталось только ударить. До них оставалось всего несколько десятков шагов.

– Галопом! – закричал Сэджин.

Первая линия атакующих всадников пришпорили лошадей и наклонили копья, не вынимая их из тока. Сэдж поймал себя на мысли, что испытывает только лёгкий азарт... но не страх. Это будет легко.

Сначала всегда раздаётся громкий хруст от сотни сломанных копий. Копья полые, ломаются от первого удара, их наконечники застревают в телах или пробивают их насквозь. Затем слышен ещё более громкий звук, как боевые кони сбивают оставшихся, а следом, почти сразу, человеческий рёв боли и страха, ржание лошадей, звон стали, бьющихся костей, рвущейся плоти... музыка, которая играет во владениях Вечного. Звук боя, который не спутать ни с чем.

Всадники вгрызались в толпу варваров, пробиваясь вперёд, будто раскалённый нож сквозь масло. Всего две сотни тяжёлых всадников против тысяч пехотинцев... без шансов для последних. Бой, который замедлялся, перешёл на новую стадию, последнюю, после которой победитель получит всё. Кавалеристы Ветра убрали пистолеты и присоединились к рубке.

Сэджин отбросил сломанное копьё и разрубил мечом голову зазевавшегося альбийца, а

Бьёрн, не отстающий ни на шаг, проткнул копьём другого. Варвары рассеивались, становясь лёгкими мишенями. Сэдж ударил кого-то в лицо, отбил копьё и рубанул по шее в ответ. Кровь брызнула на одежду и доспехи, но уже плевать на чистоту. Теперь нужно только рубить.

* * *

Отец Салливан уклонился от одного удара, но другой едва не снёс ему голову. Альбийский Посвящённый продолжал атаки, но теперь он уже не выглядел таким уверенным, как в начале схватки. Он то и дело оборачивался, видя, как его армия погибает, зажата в тиски пехотой Леса и тяжёлой кавалерией с флагами дома Лидси. Вот так, всего за несколько минут, исход боя поменялся кардинально. Так обычно и бывает.

Но это не повод расслабляться. Салливан попытался выбить топор из рук врага, но тот оказался слишком опытным для этого трюка и не дался. А сил сражаться с ним уже нет.

– Возьмите мой меч! – рыцарёнок ухитрился достать своё оружие сломанной рукой и бросил Салливану.

Вот только священник клялся никогда не брать в руки то, что способно убивать. И эта клятва не допускает никаких толкований. Салливан сейчас умрёт, а потом Посвящённый добьёт паренька. Хотя, может быть, альбиец убежит спасать свою жизнь.

Но это неважно, раз сегодня всё закончится. Отец Салливан подобрал камень с земли и швырнул его в противника.

– Давай! Нападай!

Камень стукнула об шлем Посвящённого. Тот рассвирепел и бросился вперёд, замахаясь для решающего удара. Но его не последовала.

Прогремел выстрел. Пуля угодила посвящённому в лицо и сбила с альбийца шлем, в котором осталась немалая часть головы. Тело, постояв несколько секунд, будто не собиралось принимать свою смерть, рухнуло наземь и заскребло ногами.

В этот раз пронесло.

– Прямо в голову! – обрадовался стрелок, всадник в синем плаще на левом плече, удерживающий в руке дымящий пистолет. На шее у него белоснежный шарф, выделяющийся на фоне заляпанного от порохового дыма лица. – Я же говорил, что попаду на полном скаку. Где мой нобель?

Второй стрелок нахмурился и ничего не сказал.

– Теперь-то я тебе ничего не должен, – первый всадник рассмеялся и убрал пистолет. – Святой отец, а вы тут что делаете?

– Помогаю раненым, – буркнул Салливан и вернулся к перепуганному пареньку. – Надо унести его в госпиталь.

– Вы же не на себе его переть собираетесь? – юноша спрыгнул с коня. – Давайте его погрузим, я увезу. Всё равно мы почти победили.

– Буду признателен. Ты очень добр, сын мой.

Вдвоём они погрузили верещавшего парня в седло.

– Да чего ты ноешь? – всадник в синем плаще взял лошадь за поводья и повёл в сторону госпиталя. – Всего-то перелом, держу пари, что до свадьбы заживёт. Ты видел, как я его подстрелил?

А отец Салливан пошёл дальше, туда, где бой ещё продолжался, но уже стихал. Вряд ли Спаситель простит его всего за одного человека. Но то, что Он дал шанс прожить ещё чуть-чуть, немного радовало священника.

* * *

За спинами сражающихся пехотинцев не видно ничего. Кас так и стоял в середине построения, но пришёл в себя только сейчас. Они все подумали, что он сбежал. Даже Лидси, вон, видно знамя его дома, четыре чёрных ромба на красном фоне, объединённых в большой. Но есть только один единственный способ доказать, как они ошибаются.

– Милорд, куда вы? – спросил кто-то из офицеров, но Кас его оттолкнул.

Бой ещё идёт, но внутри квадрата слышны только звуки железа и не замолкающие крики. Разве не в это место Кас хотел вернуться? Он пробрался через строй и вышел к реке, где стало свободно. Опоздал, всё уже заканчивается. Но ещё можно найти, чем заняться.

Ближайший варвар замахнулся на него копьём. Кас отбил удар и ушёл в сторону, не убирая меч от древка. Продавец Иголок отрезал пальцы копейщику, а следующим ударом рассёк варвару плотку.

– Кто ещё? – закричал Кас.

Нашлись новые враги. Несколько пехотинцев Леса спешили на помощь, но Кас не собирался её принимать.

Первый варвар замахивался так долго, что можно было успеть вздремнуть. Кас резанул его по брюху и тут же, чтобы не прерывать замах, ткнул второго кончиком меча в лицо. Третий ударил тесаком, Кас отбил удар сильной частью своего клинка, схватил врага за правую руку и выкрутил её заученным движением. Варвар выронил оружие, а Кастиель рубанул его по задней части шеи. Появилось лёгкое чувство опьянения, которое Кас и искали, и которое было настолько особенным, что никакое вино не могло его вернуть. Остальные враги начали схватку с гвардейцами, а Кас искал себе новые цели.

– Кто ещё?

– Ты Дренглиг? – закричал какой-то увалень в приличном доспехе, разрисованном синей краской. – Я Дуглас Маклин, вождь клана Маклинов. Твой отец убил моего отца, и за это я срежу твою башку!

Вместо ответа Кас перехватил меч поудобнее. Зачем говорить самим, пусть говорит оружие. Они обменялись парой ударов. Клинки пели, соприкасаясь друг с другом, и это пение было слаще любой музыки. Этот Дуглас Маклин силён, но грубая сила не всегда помогает. Каким бы сильным он ни был, он не умеет работать ногами, они совсем деревянные. Он был так близко, что Кас по запаху от врага мог определить породу его коня. Так близко, что видно бледные шрамы на лице Маклина, как вздулись вены на его потной шее, где висит ожерелье из зубов выбитых врагов. Он убил многих, но сейчас умрёт сам. Разве не ради таких моментов Кас так стремился сюда? Это намного лучше, чем всё остальное, что он пробовал в жизни, лучше, чем вино, женщины, быстрая езда, чем всё остальное. Они сцепились, а Кас, пользуясь своим мечом, как рычагом, повалил альбийца в воду, высвободил Продавца Иголок и рубанул напоследок.

– Сосунок, – сказал Кас и плюнул на умирающего. Никакого уважения, этот плевок – знак, что это Кас остался живым, а не альбиец. Лёгкий символ собственного превосходства. Пусть скажет спасибо, что на него никто не отлил. Глаза варварского вождя затуманились и он начал свой последний танец, дрыгая ногами, но Кас не собирался смотреть.

Дренглиг остановился, перевести дыхание. Когда видишь врага так близко, сердце колотится от возбуждения. Но бой, который должен был идти и идти, уже шёл к завершению. Кас торопился прикончить ещё хоть кого-то. Зачем вообще все так возятся с этой тактикой, когда всё равно, так или иначе, оказываешься от врага на расстоянии меча? Не лучше ли начинать прямо с этого?

* * *

Феликс никогда не верил рассказам, что можно понять, как враг скоро дрогнет. Но страх альбийцев ощущался сильнее, чем собственный. Только что варвары лезли на пики, но сейчас они стояли на месте или потихоньку отходили. А если кричали, то это не жуткий боевой вой, а крики ужаса.

– Наступаем! – раздался приказ. – В атаку! Шагом!

Соседи пошли вперёд, Феликс с ними, сжимая меч так, что было больно руке. Ослабевшие ноги едва его несли, и он постоянно спотыкался о трупы.

– Разойтись по батальонам!

Пехота Леса перестраивались на ходу, формируя колонны для пересечения реки. И теперь, к огромному облегчению, не надо стоять в первом ряду. Да и если бы Феликс был впереди, какая разница, враг всё равно бежал. Неужели они выстояли?

– Второй батальон! Вперёд!

– Да куда ты? – один из соседей ткнул Феликса в плечо. – Нам туда!

Феликс пошёл вслед за всеми, забираясь на холм у реки. Вот отсюда уже видно всю долину и отступающих. Как же много их было. Стоя внизу, он даже не догадывался об их истинном количестве. Но всё же враги отступили, но...

Вдали шёл бой. Над замком Короля Пауков поднимались облака дыма, а внутри монастыря что-то горело. Кто-то снял знамя Дренлигов с монастырской башни, а пушки замка стреляли по монастырю. У подножия стен бегали горевшие люди. Что там случилось?

– Они что, взяли монастырь? – спросил кто-то из соседей. – Почему они стреляют из замка?

– Чтобы подавить пушки, пока не начали стрелять в ответ.

– Это сколько у них людей, что они могут драться с нами и штурмовать крепость?

– Занять позицию! – кричал Гилберт. На его шлеме блестела свежая зарубка от топора, но сам Гил был в порядке. – Готовимся к обороне!

Батальон выстроился на холме, собираясь удерживать позиции. Но, кажется, враг не будет пытаться их выбить, по крайней мере, сейчас. Погибло много, но ещё больше сбежало. А что же с самим Касом? Неужели он погиб?

Солдаты не теряли времени и начали ставить заранее приготовленные колья. Четвёртый батальон стаскивал камни, собирая импровизированную стену, а стрелки построились на берегу с заряженными мушкетами. Несколько из них выстрелило, но не в сторону врага, а в сторону толпы, которая уже подбиралась обшаривать трупы.

– Это добыча пехоты Леса! – кричал офицер четвёртого батальона. – Если бы вы, трусливые твари, дрались вместе с нами, получили бы свою долю. А теперь убирайтесь, пока мы не открыли огонь. Это добыча пехоты Леса и союзной кавалерии!

Толпа, состоящая из каких-то сомнительных лиц, смотрели в стволы мушкетов и на трупы, в карманах и сумках которых полно всяких ценностей. Но пехота Леса никому не отдаёт свою добычу, особенно тем, кто в бою не участвовал. Поэтому гвардейцы не покидают строй во время битвы, чтобы собрать ценности с убитого врага, они знают, что получают своё позже.

– Ты жив? – спросил Гилберт, подходя ближе. К его топору, покрытом кровавыми брызгами, прилипли чьи-то волосы. – Рад, очень рад. Отдохни немного. Ты молодец, брат.

Он пошёл дальше, отдавая команды. А Феликс почувствовал, что едва стоит, ведь ноги почти его не держат. Не примут ли его за труп, если он просто ляжет на землю?

Он сел на большой камень, глядя на забытый мертвецами брод. Сколько же их тут? Сотни? Кто-то ещё стонет, но солдаты деловито добивают раненых одиночными и уверенными ударами. Никакой пощады, но и никакого измывательства.

Усталость накатывала волнами. Мышцы рук дико болели. Феликс с трудом убрал меч, не попав в ножны с первого раза. Нет, к такому привыкнуть решительно невозможно. Река, всё ещё красная от крови, омывала тела и Грайден-младший наконец-то понял, почему ненавидит сражения. Из-за крови, её всегда слишком много, и она везде. Её невозможно избежать и очень трудно смыть. Оказывается, Феликс её боится. Он усмехнулся про себя от этого, но легче не стало.

– О, а ты, парень, молодец, не промах! – к нему подошёл ветеран со шрамом на когда-то разорванной щеке и потрепал Феликса по плечу. – Не струсил. Все, кто впереди меня стоят, всегда выживают.

Он достал с пояса фляжку.

– Только один глоток, – предупредил ветеран. – Хлебни, разрешаю. Но только один. Это вино старше тебя, парень.

Феликс прижался к фляжке и удивился, что зубы забарабанили по горлышку. Да его трясёт. Он даже не почувствовал вкус.

– Эй, не расплескай, – ветеран отобрал фляжку. – Всё, больше не получишь. Я его только при победах пью.

– А мне ты его не давал, когда я с тобой дрался! – пожаловался один из проходящих мимо солдат.

– Да потому что ты тогда обосрался, а я весь бой позади тебя стоял! – ответил ветеран и заржал.

Они продолжили перекидываться незлобными колкостями. Феликс заметил сидящего в отдалении человека, соскочил с камня и подбежал к нему.

– Ты жив? – спросил он и едва не кинулся обнимать Каса, но вовремя сдержался. – Я думал, вы там все погибли, а ты жив и даже не пострадал. Прямо праздник какой-то.

– Лучше бы я умер, – ответил Кас, смотря перед собой. – Всё насмарку.

В руке он держал ожерелье из чьих-то зубов. Шлема не было, куртка со стальными пластинами забрызгана кровью, на коленях он держит свой меч, Продавец Иголок. Оружие тоже всё в крови. Рядом лежит другой меч, более грубый и тяжёлый, наверняка трофей.

– Да что ты такое несёшь, – сказал Феликс. – Ты жив, ещё победишь. Ещё не всё потеряно.

– Знаешь что?

Кас будто собрался произнести какую-нибудь колкость, но сдержался и посмотрел Феликсу в глаза.

– Ничего, – сказал он грустным голосом. – Просто я думал, что всё будет иначе.

– Я тоже.

Феликс протянул руку. Кас сначала отвернулся, но взялся за неё и встал. На какую-то минуту он стал похож на самого себя, тем, кем он был раньше.

– Где твой отец? Почему он не атакует дальше? Монастырь пал, ещё немного и...

– Атаковать ещё? Но ведь...

– Я не спрашивал твоего мнения!

В его глазах знакомое раздражение, какое всегда сохранялось за ним в последние годы, когда Кастиэль стал совсем невыносим. Жаль, только что он казался прежним.

– Где твой отец?

– Он где-то с офицерами, – только и ответил Феликс.

Кас ушёл не разворачиваясь. Даже не поправил криво висящую накидку. Феликс посмотрел ему вслед. Только бы Дренлиг не удумал что-нибудь безумное.

Сэджин тщательно протёр лезвие меча перед тем, как убрать в ножны. Атака оказалась более успешной, чем он думал. Один таранный удар двух сотен конных копейщиков разметал вражеское войско. Вот только сколько всего воинов у противника, не знает никто, а их хватает, чтобы одновременно вести бой у реки и штурмовать замок. Большая крепость устояла и до сих пор обстреливала монастырь. В подзорную трубу видно горящие под стенами трупы, наверняка от того земляного масла, что добывали древние вышки Старого Мира. А на самой стене творилось ужасное.

– Казни, – сказал генерал Грайден. Он смотрел через подзорную трубу, но не старинную, а новенькую, сделанную в Ангварене. – Убивают монахов за то, что сопротивлялись.

– Я думал, в Альбе верят в Спасителя, – Сэджин не стал продолжать смотреть на экзекуции. Сначала монахов и гарнизон резали, а теперь просто сбрасывали вниз со стены. Не так высоко, чтобы убить, но достаточно высоко, чтобы покалечить. И вряд ли их будут добивать, разве что стоны ночью будут мешать спать. – И не тронут монахов.

– Да, они с нами единоверцы. Но когда это кого-нибудь останавливало от резни? – Грайден-старший убрал подзорную трубу. – Хотел сказать спасибо за вашу атаку. Ещё немного, и нас бы взяли за жопу.

– Не стоит, генерал. Как думаете, крепость ещё продержится?

– День или два.

– У нас нет дня или двух, – сказал Кастиель, всё это время сидевший молча. У него опухли губы, будто он их прокусил до крови. – Монастырь уже пал, теперь им ничто не помешает взять замок.

Дренлиг сидел на камне, занимаясь трофейный ожерельем из зубов, снятым с какого-то варвара. Кас высыпал зубы в кучу и теперь заново нанизывал их на цепочку, в середину самые большие, по краям более мелкие. Армия Тренланда, которая сегодня отступала, переправлялась через реку и закреплялась на этом берегу. Альбийцы тоже не теряли времени, видно, как на своей стороне поля они строят заборы высотой чуть ниже человеческого роста. Конь сможет перепрыгнуть, но не когда на нём сидит всадник в броне.

– Они ставят укрепления, – сказал Сэджин. – Причём так быстро, будто подготовили всё заранее.

– Дай сюда, – Дренлиг отобрал подзорную трубу. – Обычный заборчик, там такие щели, что человек пролезет.

– Такие щели нужны, чтобы можно было стрелять из лука или арбалета... и не приведи Спаситель, если у них есть мушкеты или аркебузы.

– Откуда у варваров мушкеты? Они же варвары.

– Ты их уже сегодня недооценил, – Сэдж отобрал трубу назад. – У них может быть, что угодно.

– Надо атаковать сейчас! – заявил Кастиель. – Потом они укрепятся и оттуда хрен выкуришь.

– Их уже оттуда не выкуришь! Нужно ждать, когда прибудет обоз с пушками, тогда...

– Да засунь ты их себе знаешь куда! – Дренлиг вскочил на ноги. – Если прямо сейчас не атакуем, то...

– Я против атаки, – заявил генерал Грайден. – По крайней мере сегодня. Этот бой мы

точно проиграем. Ещё не вся отступившая армия вернулась и неизвестно, сколько ушло насовсем.

– Хоть кто-то здравомыслящий, – сказал Сэджин.

– Мы атакуем завтра, – продолжил Грайден-старший. – Утром, когда будет готов план. Разведаем поле, где стоят их ловушки, как много укреплений, сколько их вообще. Крепость продержится ещё день, но не больше. Завтра мы разгромим их армию и снимем осаду.

– Генерал Грайден, без пушек...

– Хорошо, я согласен, – сказал Кастиель. – Завтра утром мы идём в бой и на этот раз победим.

– Нет, – Сэджин скрестил руки. – Они провели вас сегодня, и вы не проиграли только из-за меня.

– Когда ты пришёл, чтобы добить раненых? – Дренлиг презрительно фыркнул. – Справились бы и без тебя.

– Да ты...

От мгновенно вспыхнувшего огня в груди у Сэджа сбилось дыхание. Этот недоумок ещё смеет что-то вякать? Захотелось схватить его за горло и сжать, пока не треснут косточки. Но Сэджин сдержался. Разве он не гордился своей выдержкой? Но выслушивать оскорбления дальше он не намеревался.

– Это странно слышать от того, чья армия сегодня показывала чудеса быстрого маневрирования и смену позиций, – сказал Сэдж.

Кас недоумённо вскинул бровь. Нет, это для него слишком сложно.

– Не твои ли люди сегодня сверкали пятками во время бегства? И не ты ли бежал самый первый? Если бы не...

– Доставай меч, – прохрипел Дренлиг и положил руку на свой.

– Как угодно...

– Если вздумаете сделать то, что собираетесь, – предупреждающим голосом сказал Грайден-старший. – Не советую. Лучше одумайтесь, пока не поздно.

Сэджин убрал руку от эфеса, Кастиель сделал тоже самое.

– Это было слишком грубо с моей стороны, – извинился Сэджин. – Прошу прощения.

Кас фыркнул носом, как конь. Тупой идиот.

– Ты не отступал, Дренлиг, ты просто выбрал неверное направление для атаки.

Кастиель пожал плечами, но не понял колкости или сделал вид, что не понял.

– Спасибо, – сказал Грайден. – В бою никогда не бывает по плану, всё всегда идёт наперекосяк. Каждый допускает много ошибок, но победит тот, кто совершит их меньше всего. Сегодня мы не добились своих целей и потеряли монастырь, но смогли закрепиться на этом берегу и пустить варварам кровь. Но разведчики видели королевские знамёна, и если тут король Альбы, то с ним его армия. Королевские войска наверняка и штурмовали монастырь. Если мы не будем подпаливать им жопы, то они возьмут и замок.

– Ещё сегодня вы предлагали дожидаться пушек, генерал, – Сэджин посмотрел на поле. Враги уже не прятались и видно, насколько их много. Раза в три больше союзной армии, и это как минимум.

– Предлагал, потому что тогда ещё монастырь был под знаменем с пауком. Сейчас я согласен с лордом Кастиелем. Нужно атаковать завтра утром или будет поздно.

Сэджин вместо ответа открыл записи. Надо пометить, что монастырь теперь вражеский, а врагов намного больше, чем он думал изначально. Слова генерала не лишены

смысла. Если бы он командовал атакой, то кавалерия Лидси присоединилась бы к завтрашнему бою. Но командовать будет этот неуравновешенный кретин.

– Это ваш человек, лорд Лидси? – генерал Грайден кивнул на подходящего Бьёрна.

Северянин бросил на землю круглый щит, тяжёлый и окованный железом по ободу. На рукояти щита осталась отрубленная кисть с татуировками.

«Ублюдок так крепко держал, что пришлось рубить», – сказал жестами Бьёрн.

– Что это значит? – спросил генерал Грайден.

Северянин ногой перевернул щит, чтобы все смогли рассмотреть рисунок – змей, кусающий свой хвост.

– Клан Эйрика Убийцы Машин? – удивился генерал. – Откуда он здесь?

Бьёрн начал объяснять жестами, а Сэджин переводил:

– Мой телохранитель говорит, что здесь несколько кланов северян. Их ведёт гайдер Кнуд Кольценовец, правая рука Эйрика. А это принадлежало одному из сыновей мёртвого короля.

– Значит, старый Эйрик разделил свою армию, – задумчивым голосом пробормотал генерал Грайден. – Наверняка он хотел напасть одновременно на столицу и замок, когда наши войска отправятся на материк, но просчитался и напал раньше. Ладно, присутствие нордеров не меняет ничего, нужно атаковать завтра. Лорд Лидси?

– Я ещё не решил, – сказал Сэджин. – Нет смысла атаковать, когда мы слепые и не видим, что происходит у врага.

– В обычной ситуации я бы с вами согласился. Но у нас она не обычная.

– Так и есть.

Сэджин развернулся и пошёл к себе, раздумывая по пути. Он часто читал книгу про полководцев Старого Мира. Многие из них одерживали величайшие победы не потому, что были сильнее, а потому что застали врага врасплох. Или, как сказал генерал Грайден, просто совершали меньше ошибок, чем побеждённый.

* * *

Как бы ни пытался Феликс оттереть руки тряпкой, но это никак не удавалось, кровь вьелась в поры. Тут нужна полноценная баня, но в распоряжении только река, полная трупов. Их понемногу хоронили, полностью голых, в общей могиле, но подходить к воде всё равно не хотелось. И дело не в трупах, которых Феликс давно не боялся, и не в крови, которую он боялся, но не настолько, чтобы это мешало. На берегу стоял священник и молился. Высокий тип со шрамом на лице, в рясе, рукав которой испачкан кровью. Он не старый, может быть одного возраста отца, но при виде этого жуткого мужчины чуть ли не звенело в ушах от тревоги. И Феликс стоял с грязными руками, не зная, как их почистить без воды. И тут ужасающий священник повернулся и посмотрел в глаза с таким видом, будто вытягивал через них душу.

– Кровавое дело, сын мой, – сказал он. – В боях всегда много крови.

Феликс кивнул и отвёл взгляд.

– Первый бой?

Грайден-младший замотал головой.

– Ну да, это не первый, ты не так подавлен. Я ваш новый священник, отец Салливан. Мне нужно повидать генерала Грайдена. Отведи меня к нему, пожалуйста.

Феликс огляделся, но не смог найти ни одной причины, как избежать этого. Нет, придётся вести жуткого человека к отцу. Грайден-младший поймал себя на мысли, что и в бою было не так страшно, чем когда этот человек мягко ступал за спиной.

– Кого это ты ведёшь? – спросил ветеран со рваной щекой, тот самый, что угощал Феликса вином. Он поднял глаза на священника и приоткрыл рот.

– Привет, Эмиль, – сказал отец Салливан.

– Святоша? – Эмиль хохотнул. – Мать твою, мерзкий ты бандит, да ты жив. Я думал, ты сдох давно.

– Я тоже так думал, – мрачным голосом сказал отец Салливан.

– Ты что, действительно стал священником? – кажется, сегодня ветеран наудивляется на целый год вперёд. – Святоша стал священником. Расскажу ребятам, не поверят. Ты к генералу?

– Да.

– Вот же... Святоша – священник. А мне вот говорили недавно, я не поверил. Сказал, что даже если он жив, то скорее я стану королевой Энгаланда, чем Святоша станет... ладно, бывай, – Эмиль махнул на прощание и ушёл.

Генерал Грайден стоял на большом камне, возвышаясь над офицерами, и отдавал приказания:

– Первый батальон, нам нужно лучше укрепиться у реки. Соберите камни, срубите деревья и делайте стены. Мы не имеем права вернуться на свой берег. Мы стоим тут, а завтра выкидываем Альбу из долины. Второй батальон... – отец посмотрел на Феликса, а потом перевёл взгляд на священника за его спиной. – Ну надо же, Салли, старая ты жопа, да ты и правда жив.

Отец засмеялся, как несмазанное колесо, чем немало удивил сына, который видел генерала Грайдена смеющимся всего три раза за всю жизнь и это был третий. Генерал спрыгнул с камня, звякнув доспехами, подошёл к священнику и сгрёб в крепкие объятия.

– Рад тебя видеть, старина. Никогда бы не поверил, что увижу тебя в рясе. Уж кто-кто, но ты... выпьешь?

Отец Салливан помотал головой.

– Как хочешь, – генерал Грайден достал из-за пояса свой офицерский топор. – Но как насчёт другого? Мне срочно нужен командир для третьего батальона, Рейнар просил его заменить. Не хочешь пойти? В тебя я уверен больше, чем в себе самом.

– Нет, Басти, я поклялся не брать в руки оружия, – сказал священник. – Я окажу тебе любую помощь, но не проси меня убивать.

– Жаль, – генерал убрал топор. – Ты бы пригодился мне завтра.

– Святоша стал священником, – рассмеялся один из офицеров. – Лучшей шутки не придумать. Не зря он тогда...

Грайден-старший повернулся и мрачно посмотрел на смеявшегося.

– Заткни свою пасть.

– Слушаюсь, генерал.

– Хорошо, Салли, – Грайден показал рукой на остальных. – Смотри, с кем будешь работать. Вот Анри, капитан первого батальона, ты его должен помнить. Вот капитан второго, Густав, он пришёл после тебя. О, никогда не догадаешься, кто это такой.

Отец подтянул к себе Феликса и обнял за плечи.

– Мой сын, сегодня был первым бой с нами.

– Твой сын? – удивился священник. – Но когда ты ус...

Отец предупреждающе кашлянул, и Салливан закивал.

– Да, твой сын.

Священник пожал Феликсу руку. Ладонь твёрдая и ледяная, как у покойника. Грайден-старший представил ещё несколько офицеров и похлопал по плечу Гилберта Тэнаса.

– А уж его ты должен знать, если не забыл.

Что Гилберт, что отец Салливан замерли, смотря друг на друга. И стояли так долго, Гил от удивления даже раскрыл рот.

– Служит у меня уже пару лет, – сказал генерал. – Уже помощник капитана.

– Ты? – смог выдавить из себя Гил.

– Значит, ты офицер пехоты Леса, – в свою очередь выдал из себя священник. – Рад за тебя.

– Значит так, – отец Феликса хлопнул в ладоши. – Гилберт, у меня для тебя поручение. Возьми пару солдат и сгоняй в лагерь, распорядись насчёт пороха на завтра... но Феликса не бери, у меня для него другое задание.

– Слушаюсь, – Гил ушёл с видимым облегчением. Священник тоже выдохнул.

– Значит так, – генерал Грайден обвёл всех суровым взглядом. – У нас новый священник. Многие из вас его знают, но зарубите себе на носу. Прошлое должно остаться в прошлом, если хоть кто-то из вас его помянет, я буду этого болтуна так бить по башке, пока она не вывалится у него из жопы. Если до Гилберта дойдёт хоть одно слово... Все поняли?

– Мы молчим, генерал, – сказал капитан Анри.

– Ты тоже, – отец ткнул Феликса. – Чтобы ты ни услышал, не вздумай передавать это Гилу. Понял?

– Да, конечно.

– Ладно. Салли, подожди меня минутку, поболтаем. Пока надо закончить дела.

Отец повёл Феликса в сторону.

– О чём это ты говорил? – спросил Феликса шёпотом.

– Если не знаешь, то пусть так и остаётся. Я перекинулся парой слов с ветеранами из второго, ты им понравился. Говорят, достойно себя вёл в бою.

– Достойно? – Грайден-младший усмехнулся. – Да я чуть не обоссрался! Нет уж, это точно не праздничная ярмарка. Там никто не ползёт к тебе, чтобы отрезать яйца!

– Ну и отрезали бы, – отец развёл руками. – От них у тебя вечно одни проблемы. Да и помню, как на одной ярмарке... ладно, такое не перед ужином.

– Мне нужны доспехи получше. Вон, как у лорда Лидси, у него-то они прикрывают самое ценное.

– Заработаешь и купишь. Кстати, о Сэджине Лидси. Я слышал, как он говорил, что ты ему спас жизнь, так что у меня для тебя особое задание.

Отец подвёл Феликса к стоящему у знамени котлу. Грайден-младший заглянул внутрь и его замутило. Внутри котла золотые зубы, золотые и серебряные кольца, с камнями и без, многие в крови. Полно цепочек и ещё больше серёжек. Некоторые, кажется, отрывали вместе с мочками ушей.

– Если бы не кавалерия Лидси, нам бы пришёл конец, – сказал отец. – Это половина из того, что мы собрали, за вычетом доли лорда Каса. Будет справедливо поделиться с союзниками и... ты и унесёшь всё.

– Хорошо, – Феликс кивнул. Лучше провести вечер в лагере Эндлерейна. Там хоть все благородные, но это лучше, чем слушать проповедь этого демонического священника, о котором все знают какую-то ужасную тайну.

– Отлично. Но это не всё. После того как отдашь его долю... уговоришь его выступить

завтра с нами в атаку.

– Что?

– Что слышал.

– Но почему я...

– Потому что меня он слушать не стал, а лорда Кастиеля тем более. Но тебя он как минимум выслушает и не прогонит. У тебя язык подвешенный, ты в компании Каса много времени провёл, с благородными умеешь говорить. Справишься.

– Но как я его уговорю? Он же...

– Пикинёр Грайден! – рявкнул отец. – Твой генерал отдал тебе приказ! Живо его выполнять!

Феликс подхватил тяжеленный котёл, выругался про себя и лёгким бегом помчался в лагерь Эндлереинской кавалерии.

Лагерь отряда Лидси остался на том берегу. В отличие от лагеря Тренланда, здесь почти не слышно пьяных криков, смеха женщин, пришедших вместе с армией, и потасовок. Будто все отдыхают перед боем, а не напиваются напоследок. Несколько мрачных вооружённых людей преградили дорогу, но разошлись с довольным видом, как только узнали, что несут их долю. Уже темнело, повсюду горели факелы. Сэджин должен быть в большом шатре рядом со знаменем герцога Лидси, но он стоял в стороне вместе с Алистером Макгратом и своим немым телохранителем.

– Это к тебе, – Макграт тронул Сэджина, который устался в книжку для записей и не замечал ничего.

– Ах да, – Лидси поднял голову. – Феликс Грайден, рад тебя видеть, мой друг. Что привело тебя?

– Милорд, – Феликс кашлянул. – От лица гвардии Тренланда хочу поблагодарить за своевременное вмешательство. Мы собрали ценности, – он поставил тяжёлый котёл.

– Не стоит, – Сэджин снял перчатку и пожал руку. – Уверен, Лес также бы выручил нас, если бы стряслась беда. Оставь это, Макграт пересчитает.

Алистер Макграт уже склонился над котлом, будто собирался начать прямо сейчас.

– Да потом! – Сэджин усмехнулся. – Потом. Феликс, я же обещал тебе обед... вынужден попросить прощения. Кухня осталась в обозе, а он придёт в лучшем случае через два дня... с пушками. Но могу пригласить выпить вина.

– Пожалуй... – Грайден-младший задумался. Раз уж его отправили с дипломатической миссией, придётся соглашаться, но выпивать с будущим герцогом? – Пожалуй, не надо, я...

Он посмотрел на себя. Нагрудник и рукава стёганной куртки до сих пор испачканы в крови.

– Да, не обращай внимания, – Сэджин взял его за локоть. – У меня вон только шатёр и пара стульев, та ещё обстановка. Почти всё в обозе. Ну давай же!

Он завёл Феликса внутрь не очень просторного шатра, но всё равно большего, чем палатка, в которой Грайден спал ещё с тремя бойцами.

– Хороший обед будет потом, а сейчас есть только... Что у нас есть, Макграт?

– Каша, пшённая. И сухари.

– Жаль. Этим лучше не угощать. Тогда просто выпьем.

Сэджин сам разлил вино по кубкам. Сначала Феликсу, потом Алистеру, только потом себе.

– Извини, я редко принимаю гостей. Не считая Макграта, конечно, но этот не спросит,

так сам возьмёт.

Лидси прошёл к столу и сгрудил бумаги в угол.

– Знал бы ты, сколько писанины у меня из-за командования. Пятьсот человек, у каждого два коня, походный и боевой, а ещё...

– Кираса и шлем, – начал тараторить Алистер. – Но у Огненной доспехи тяжелее и дороже. У Огня на каждого всадника приходится десять пик, один меч, один топор, два кинжала, у Ветра пик нет, но должны быть четыре пистолета и мушкетон.

– Хорошо, что Макграт помогает. Но да, содержать всю эту ораву – дорого.

– Ещё бы! Каждый всадник получает два нобеля в месяц, а ещё...

– Алистер, успокойся. Будем с тобой считать расходы до самой ночи, – Сэджин засмеялся. – Лучше бы ещё раз отправился в бой, честное слово. А то у меня уже руки трясутся, когда я пытаюсь во всём этом разобраться. Пять сотен человек, кони... хорошо, что кони не пьют пива, не сбегают в самоволки по бабам и не дерутся друг с другом из-за добычи.

– Зато на каждого коня должно приходиться по три меры...

– Макграт! – Сэдж покрутил кубок в руках. – К счастью, у меня есть Глостерфельд, с его доходов могу себе позволить содержать такую армию. Я тебя не утомил, мой друг? Лучше расскажи, как пережил бой. Я видел, было жёстко, да?

– Ну да не особенно, – Феликс усмехнулся и отпил вина. Крепкое, сразу ударило в голову. – Просто стой на месте и коли вперёд.

– Уже неплохо, – влез Алистер. – Держу пари...

– Я тебе дам «держу пари», – сказал Сэджин, насупившись, но больше для вида. – Чтобы не слышал. Но это достойно уважения, как вы сдержали эту атаку. Знаешь, я даже рад, что мы вместо того, чтобы отправиться на материк, пришли сюда. Много чего увидел.

– А мне понравился ваш новый священник, – сказал Макграт. – Ты бы видел. Он голыми руками почти одолел альбийца, причём не простого, а в броне, матёрого. Я его пристрелил, имею в виду варвара, но священник бы и без справился.

– Ненавижу священников, – сказал Феликс. Намного громче, чем рассчитывал. Кажется, вино крепче, чем он думал, а Грайден в последний раз ел только днём. – Извините, не хотел.

– Да ничего, – Сэджин покрутил головой. – Что так темно?

Он достал из кармашка маленькую коробочку, похожую на бронзовую.

– Ого! – удивился Феликс. – Это же оно, да?

– Это лихтер, – Сэдж подал ему коробочку. – Купил ещё в детстве. Наш алхимик умеет заправлять, вот и горит. Хорошая штука, в Старом мире умели делать подобное. Брат у меня любил такие старые вещи, он меня и заразил всем этим. Я же тогда купил это ему в подарок, только... – он замялся.

– Огненному Демону лишь что-нибудь быстренько спалить, – Макграт захихикал.

– Перестань, я же не такой безумный поджигатель, каким меня считают.

Феликс открыл крышку древнего устройства.

– Большой палец помести на колёсико, – подсказал Сэджин. – И очень быстро крутани вниз.

Из покрытого отверстиями кожуха вырвалось маленькое пламя, осветив ногти Феликса с чёрной грязевой каёмкой. Он тихо выругался про себя и закрыл крышку, пока никто ничего не заметил. Кажется, Лидси вздрогнул, когда загорелся огонь.

– Спасибо, – сказал Грайден-младший. – Наконец-то подержал в руках. Я видел

однажды у бродячего торговца такую, но у него она не работала и столько стоила, что...

Пора бы уже и переходить к разговору. Вино достаточно крепкое, а Феликс сидит за столом, как равный сыну герцога Лидси и графа Макграта. Нет, это точно не так, нельзя об этом забывать.

– Как лорд Кастиэль? – спросил Сэджин и подлил ещё вина. – Мы сегодня немного повздорили.

– Видел только после боя. Он был, – Феликс задумался, как бы не сказать что-нибудь обидное. – Немного расстроен.

– Ну это мягко сказано. Чуть не начал драться со мной.

– Нет, он вполне себе нормальный, просто злится иногда. Вот, даже меч мне подарил.

Феликс чуть не полез доставать оружие. Кажется, язык немного заплетается. Макграт допил кубок и разлил вино всем троим. Феликс выпил своё в несколько глотков и тут же получил добавку.

– Хорошее оружие, – Сэджин присмотрелся. – Достойное лорда.

– А то! По правде, – Феликс засмеялся. – Когда увидел его в первый раз, тогда отец привёз меня в столицу, ему что-то не понравилось в моём виде, и он высказал, а я... – он захохотал ещё громче. – А я вот... как дам ему по носу, аж кровь пошла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/536>